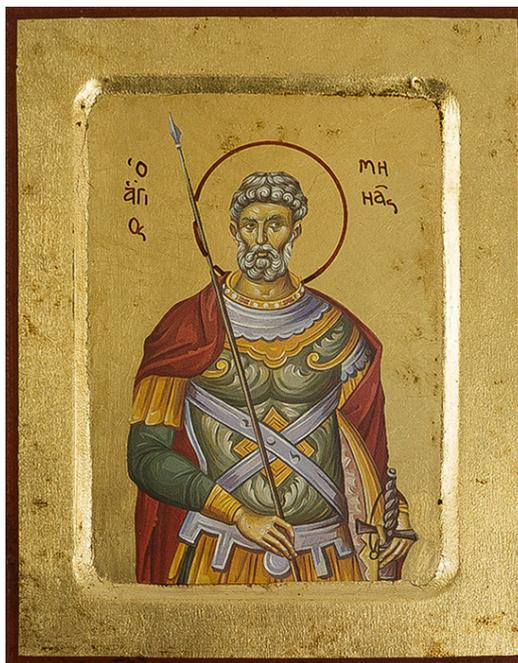

Память 11/24 ноября

Святитель Димитрий Ростовский:

Страдание святого великомученика Мины

Святой мученик Мина был родом египтянин; он исповедывал христианскую веру, и служил в войске, находящемся в Котуанской области¹, под начальством тысяченачальника Фирмилиана. В то время в Риме царствовали вместе два нечестивых царя Диоклитиан и Максимиан². Эти цари издали по всем странам указ, повелевающий предавать мучениям и умерщвлять всех христиан, не поклоняющихся идолам. Согласно этому указу, верующие во Христа повсюду были принуждаемы к идольским жертвоприношениям. Тогда блаженный Мина, не желая видеть такого бедствия и почитание бездушных идолов, оставил свое воинское звание и ушел на горы, в пустынные места, желая лучше жить со зверями, нежели с людьми, не знающими Бога. Святой Мина долгое время скитался в горах и в пустынях, поучаясь в Законе Божиим, постом и молитвою очищая свою душу и служа день и ночь Единому Истинному Богу. Так прошло довольно много времени.

Однажды в главном городе Котуанской области был устроен нечестивый праздник, на который собралось множество язычников. Они совершали в честь своих нечестивых богов различные игры, зрелища, конские ристалища и состязание в борьбе, на каковые зрелища с особо устроенных высоких мест смотрели жители всего города. Блаженный Мина, провидя Святым Духом об этом празднике, разжегся ревностью о Боге и оставив горы и пустыни пришел в город. Вошедши на средину того места, где происходили зрелища, мученик встал на возвышении так, чтобы его можно было видеть веем, и громким голосом воскликнул: **"Меня нашли не искавшие Меня; Я открылся не вопрошавшим о Мне"** (Рим.10:20).

Когда святой Мина так воскликнул, все присутствующие на зрелище устремили свои взоры на него и замолчали, удивляясь его смелости. Присутствовавший тут же на зрелище князь того города, по имени Пирр, повелел взять святого и спросил его:

- Кто ты?

Святой Мина вслух всего народа громко воскликнул:

- Я раб Иисуса Христа, Владыки неба и земли.

Князь снова спросил святого:

- Ты чужестранец, или здешний житель; откуда у тебя такая смелость, что ты осмелился среди зрелища так закричать?

Когда князь говорил это, а святой еще не успел ответить на его слова, некоторые из находившихся около князя воинов признали Мину и вскричали:

- Это Мина воин, который состоял под начальством Фирмилиана тысячника.

Тогда князь сказал святому Мине:

- Точно ли ты был воином, как они говорят о тебе?

Святой отвечал:

- Да, правда, я был воином и находился в сем городе, но видя нечестие людей, прельщенных бесами, и поклоняющихся идолам, а не Истинному Богу, я оставил свое воинское звание и ушел из города, чтобы не быть участником в беззаконии и гибели сих людей. До нынешнего дня я скитался в пустынях, избегая соприкосновения с нечестивыми людьми, врагами Бога моего; ныне же, услышав, что вы устроили нечестивый праздник, я проникся ревностью о Боге моем и пришел сюда, чтобы обличить вашу слепоту и проповедать вам Единого Истинного Бога, создавшего Своим словом небо и землю и промышляющего о всей вселенной.

Услышав такие слова, князь повелел отвести святого в темницу и стеречь его до утра, а сам весь тот день участвовал в празднике и зрелищах.

На другой день утром князь сел на судилище и, приказав привести святого Мину из темницы, всякими способами старался склонить его к идолопоклонству: и обещая дары, и угрожая муками. Когда же он не мог склонить святого к нечестию своими словами, стал принуждать его к тому делом, приказав четырем воинам обнажить и растянуть святого и без пощады бить его воловьими жилами, так что из ран мученика текла кровь ручьем. Присутствовавший при этом один человек, по имени Пигасий, сказал святому Мине:

- Пожалей себя, человек, и исполни княжеское повеление, прежде чем тело твое не будет совершенно уничтожено. Советую тебе: поклонись богам только на время, чтобы избавиться от сих мучений, а потом опять служи твоему Богу, который не прогневается на тебя за сие отступление, если ты один раз только принесешь жертву идолам и на короткое время обратишься к ним, ради нужды, чтобы избавиться от сих тяжких мучений.

Но святой с гневом отвечал на это:

- Отойди от меня, делатель беззакония, я уже принес жертву хвалы и снова принесу только Богу моему, Который оказывает мне Свою помощь и так укрепляет меня в терпении, что сии мучения для меня кажутся весьма лёгкими и отрадными, а не тяжкими.

Мучитель, изумлённый таковым терпением мученика, повелел подвергнуть святого Мину еще большим мукам. Святой был повешен на дереве и тело его строгали железными когтями, а мучитель, насмехаясь над святым, говорил ему:

- Чувствуешь ли ты какую-нибудь боль, Мина, или сии мучения для тебя очень приятны, и ты хочешь, чтобы мы еще увеличили их?

Но святой мученик, хотя и сильно страдал, однако с твёрдостью ответил князю:

- Не победишь меня, мучитель, кратковременными сими мучениями, ибо мне помогают, невидимые для тебя, воины Царя Небесного.

Князь повелел слугам еще сильнее мучить святого и говорить ему:

- Не исповедуй здесь другого царя, кроме Римских императоров.

Мученик же отвечал на это:

- Если бы вы знали истинного Царя, вы бы не хулили Проповедуемого мною, ибо Он истинный Царь небу и земли, и кроме Его нет другого. А вы хулите Его, не зная, и сравниваете с Ним своих тленных царей, созданных из праха, которым Он дал царское достоинство и царскую власть, так как Он есть Господь всего сотворенного.

Тогда князь сказал святому:

- Кто это такой, дающий власть царям и владычествующий над всеми?

Мученик отвечал князю:

- Иисус Христос, Сын Божий, вечно живущий, Коему повинуется всё и на небе и на земле; Сей возводит царей на престолы и царствует, дает власть и владычествует.

Мучитель же сказал святому Мине:

- Разве ты не знаешь, что Римские императоры сильно гневаются на всех исповедующих имя Христово и повелевают убивать таковых?

Мученик отвечал:

"Господь царствует: да трепещут народы! Он восседает на Херувимах: да трясется земля" (Пс. 98:1). Если ваши цари гневаются на Христа и на христиан, исповедующих Его имя, то что мне до сего? Я не обращаю внимание на их гнев, ибо я раб моего Христа, и имею только одно желание быть исповедником Его всеятого имени до самой смерти и да насладюсь Его сладкой любви, от коей меня никто не может отторгнуть: **"Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?"** (Рим. 8:35).

После сего мучитель повелел сильно растирать раны святого платком, сделанным из волос. И когда сие делали, то святой мученик говорил:

- Ныне я совлекаю кожаную одежду и облакаюсь в ризу спасения.

Кроме сего мучитель повелел опалить святого зажженными свечами, но, и когда жгли все тело святого, он молчал.

Тогда князь спросил его:

- Чувствуешь ли ты, Мина, сей огонь?

Святой отвечал: **"Бог наш есть огонь поядающий"** (Евр. 12:29).

Тот, за Кого я стражду, помогает мне, и посему я не чувствую огня, коим меня опаляете, и не страшусь ваших многообразных мучений, ибо помню евангельские слова моего Господа: **"Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне"** (Мф. 10:28).

Тогда князь сказал мученику:

- Откуда у тебя такое красноречие? ты всё время был воином, каким же образом ты умеешь говорить, как человек, прочитавший много книг?

Святой отвечал на это князю:

- Господь наш Иисус Христос сказал нам: **"И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать"** (Мф. 10:18-19).

Князь спросил святого:

- А ваш Христос знал, что вы будете за Него терпеть такие мучение?

Мученик отвечал:

- Поелику Он Истинный, то имеет и ведение будущего. Ведал и ведаёт всё, что есть; и всё имеющее быть Ему известно, и Он знает наперед все наши мысли.

Князь, не зная, что отвечать на сие святому, сказал ему:

- Оставь. Мина, свое празднословие и избери себе одно из двух: или будь нашим, и мы перестанем тебя мучить, или будь Христовым, и мы тебя умертвим.

На это святой громким голосом отвечал:

- Я Христов был, и есмь, и буду Христов.

Князь сказал:

- Если ты пожелаешь, я отпущу тебя на два или на три дня, чтобы ты хорошенько поразмыслил, и сказал нам последнее слово.

Но святой отвечал:

- Не два и не три дня, но много лет я исповедую веру Христову, но у меня никогда и в мыслях даже не было отречься от Бога моего, посему и теперь мне не подобает размышлять

о сем. Не надейся, князь, слышать от меня что-нибудь другое, но вот мое последнее слово: от Бога моего я не отрекусь, вашим бесам не принесу жертвы и не преклоню колен моих перед бездушными идолами.

Такой твёрдый ответ мученика сильно разгневал князя, и он повелел разбросать по земле крючки, трезубцы и различные железные гвозди, и влачить по ним связанного святого мученика. Но сей, как будто влачимый по мягким цветам, еще сильнее порицал многобожие язычников и смеялся над безумием людей, прельщенных бесами. А князь повелел влачимого святого еще бить оловянными прутьями. И так святого Мину мучили долгое время.

В это время один из бывших при сем воинов, по имени Илиодор, сказал мучителю:

- Князь, разве твоя светлость не знает, что христиане безумны и не боятся мучений, перенося их так, как будто они подобны бездушным камням или деревьям, а смерть считают сладким питьем. Не утруждай более себя, но повели скорее умертвить сего ожесточенного христианина.

И князь тотчас изрек такой приговор над святым: "Злого Мину воина, впадшего в христианское нечестие, и не пожелавшего послушать царского повеления и принести жертву богам, мы повелеваем усекнуть мечем, а тело его пусть будет предано сожжению перед всем народом".

Воины взяли святого мученика Мину и отвели его за город, где и отсекали ему голову, и разжегши большой костер, бросили в него многострадальное тело святого мученика. Некоторые же из верующих, когда погас огонь, пришли на сие место и собрали оставшиеся от сожжения части мощей святого, и обернувши их чистою пеленою, помазали ароматами³. Спустя же немного времени они принесли сии святые останки в свой отечественный город Александрию⁴, где и погребли их в честном месте. Впоследствии на сем месте была построена церковь во имя святого мученика и по молитвам ко святому в ней совершалось множество чудес.

Сказание Тимофея, архиепископа Александрийского, о чудесах святого великомученика Мины

По смерти нечестивых и богоненавистных Римских императоров Диоклитиана и Максимиана, на царский престол вступил благочестивый Константин Великий⁵, в царствование коего сильно умножилась вера в Господа нашего Иисуса Христа. В это время некие христоролюбивые люди города Александрии, найдя место, где были положены честные останки святого славного Христова мученика Мины, построили на сем месте во имя его церковь.

Случилось, что в Александрию прибыл один благочестивый купец из земли Исаврийской⁶, чтобы закупить товары. Услыхав про множество чудес и исцелений, совершающихся в церкви святого Мины, он сказал сам себе:

- Пойду и я поклонюсь честным мощам святого мученика и дам дары в церковь его, дабы помиловал меня Бог па молитве Своего страдальца.

Подумав так, он пошел в церковь, взяв с собою мешок, наполненный золотом. Придя к поморскому озеру и найдя перевоз, он приплыл на место, называвшееся Лозонета. Вышедши здесь на берег, купец искал, где бы переночевать, ибо уже настал вечер. Посему войдя в один дом, он сказал хозяину:

- Друг, сделай милость, пусти меня в твой дом переночевать, ибо солнце зашло и я боюсь один идти дальше, так как не имею никого, кто бы меня мог сопровождать.

- Войди брат, - отвечал ему хозяин дома, - и переночуй здесь, пока не настанет день.

Гость принял приглашение и, войдя в дом, лёг спать. Хозяин же, увидав у путника мешок с золотом, соблазнился и, по наущению злого духа, замыслил убить своего гостя, чтобы взять себе его золото. Встав в полночь, он задушил купца, разрезал его тело на части, положил их в корзину и спрятал во внутренней комнате. После убийства он пришел в большое волнение и озираясь по сторонам, искал скрытого места, чтобы зарыть убитого.

Когда он размышлял об этом, ему явился святой мученик Мина верхом на коне, как бы какой воин едущий от царя. Въехав в ворота дома убийцы, мученик спросил его об убитом госте. Убийца, отговариваясь незнанием, сказал святому:

- Не знаю, что ты говоришь, господин, у меня не было никого".

Но святой, сойдя с коня, направился во внутреннюю комнату и взяв корзину вынес ее наружу и сказал убийце:

- Что это?

Убийца сильно испугался и без чувств упал к ногам святого. Святой же, составив рассеченные члены, и помолившись воскресил мёртвого и сказал ему:

- Воздай хвалу Богу.

Тот встал, как бы пробудившись от сна, и уразумев, что пострадал от домохозяина, прославил Бога и с благодарностью

поклонился явившемуся воину. А святой, взяв от убийцы золото, отдал его воскресенному человеку, говоря:

- Ступай своим путем с миром.

Обратившись затем к убийце, святой взял его и сильно бил. Убийца раскаялся и просил прощение. Тогда мученик даровал ему прощение в убийстве и, помолившись о нем, сел на коня и стал невидим.

В Александрии жил один человек, по имени Евтропий. Сей Евтропий дал обещание пожертвовать в церковь святого Мины серебряное блюдо. Посему, призвав златаря, он велел ему сделать два блюда, и на одном написать: блюдо святого великомученика Мины, а на другом написать: блюдо Евтропия, Александрийского гражданина. Златарь стал делать, как велел ему Евтропий, и когда были окончены оба блюда, то блюдо для святого Мины вышло гораздо красивее и блестящее, чем другое. Написав на блюдах имена святого Мины и Евтропия, златарь отдал их Евтропию.

Однажды Евтропий, плывя по морю на корабле, употреблял за обедом оба новые блюда, и увидев, что блюдо предназначенное в дар святому Мине, гораздо красивее его блюда, не пожелал его отдать в дар святому, но приказал слуге подавать себе на нем кушанья, а блюдо со своим именем задумал отослать в дар в церковь святого Мины. По окончании трапезы, слуга взял блюдо с именем мученика, и придя на край корабля, стал мыть его в море. Вдруг напал на него ужас и он увидел, что из моря вышел человек, который взял из его рук блюдо и стал невидим. Раб, сильно пораженный страхом, бросился вслед за блюдом в море. Увидев это, господин его также испугался и горько заплакав, стал

говорить:

- Горе мне окаянному, что я пожелал взять себе блюдо святого Мины: так я погубил и блюдо и раба своего Но ты, Господи Боже мой, не прогневайся на меня до конца и яви Твою милость слуге моему. Вот, я даю обещание: если я найду тело своего слуги, то велю сделать такое же блюдо, и принесу его в дар святому Твоему угоднику Мине, или же отдам в церковь святого деньги, каких стоит блюдо.

Когда корабль пристал к берегу, Евтропий сошел с корабля и стал смотреть по краю моря, думая найти, выкинутое морем тело своего слуги и предать его погребению. В то время как он пристально смотрел, увидел своего раба выходящим из моря с блюдом в руках. Испуганный и обрадованный, он громким голосом вскричал:

- Слава Богу! воистину велик ты, святой мученик Мина!

Услыхав его крик, все бывшие на корабле, сошли на берег, и видя раба, державшего блюдо, исполнились удивления и прославили Бога. Когда стали спрашивать раба, каким образом он, упав в море, остался жив и как вышел из воды невредимым, то он сказал в ответ:

- Как только я бросился в море, благолепный муж с другими двумя взяли меня и ходили вместе со мною вчера и сегодня и привели сюда.

Евтропий, взяв раба и блюдо, пошел в церковь святого Мины и поклонившись и оставив в дар блюдо, обещанное святому, удалился благодаря Бога и прославляя Его святого угодника Мину.

Одна женщина, по имени София, шла на поклонение в храм святого Мины. На дороге с ней встретился воин и увидев, что она идет одна, решился обесчестить ее. Она сильно сопротивлялась, призывая на помощь святого мученика Мину. И святой не лишил ее своей помощи, но наказал желающего над ней наругаться, а ее сохранил невредимую. Когда воин, привязав к своей правой ноге коня, хотел сделать над женщиной насилие, конь пришел в ярость и не только воспрепятствовал намерению своего господина, но и потащил его по земле, и не остановился и не успокоился до тех пор, пока не притащил его к церкви святого Мины. Часто ржа и свирепея, он привлек много людей на сие зрелище, ибо был праздник и в церкви находилось очень много народа. Воин, увидав такое собрание народа и видя, что конь всё еще находится в ярости и что ему не от кого ждать помощи, испугался, как бы не претерпеть еще чего-нибудь более ужасного от своего коня. Посему он, оставив стыд, исповедал пред всем народом свое нечестивое намерение, и конь тотчас успокоился и сделался кротким, а воин, войдя в церковь и припав к мощам святого, молился, прося прощение за свой грех.

Около церкви святого мученика вместе со многими другими находились хромой и немая, ожидая получить исцеление. В полночь, когда все спали, святой Мина явился хромому и сказал

ему:

- Подойди молча к немой женщине и возьми ее за ногу.

Хромой ответил на это мученику:

- Божий угодник, разве я блудник, что ты повелеваешь мне сделать сие?

Но святой три раза повторил ему свои слова и прибавил:

- Если не сделаешь сего, не получишь исцеление.

Хромой, исполняя повеление святого, приполз и схватил за ногу немую. Она, пробудившись, начала кричать, негодуя на хромого. Сей, испугавшись, встал на обе ноги и быстро побежал. Таким образом, оба они почувствовали свое исцеление - немая заговорила, а хромой быстро побежал, как олень; и оба исцеленные воздали благодарение Богу и святому мученику Мине.

Один еврей имел друга христианина. Однажды, уезжая в отдаленную страну, он отдал своему другу на сохранение ящичек с тысячью золотых. Когда он замедлил в той стране, то христианин задумал не отдавать золота еврею по его возвращении, но взять его себе, что и исполнил. Еврей, вернувшись, пришел к христианину и просил возвратить его золото, которое он отдал ему на сохранение. Но тот отказался, говоря:

- Не знаю, что ты спрашиваешь у меня? Ты мне ничего не давал и я ничего не брал от тебя.

Услыхав такой ответ своего друга, еврей опечалился и, считая свое золото пропавшим, стал говорить христианину:

- Брат, никто не знает сего, кроме одного Бога, и если ты отказываешься возвратить мне данное тебе на хранение золото, утверждая, что не брал его у меня, то подтверди это клятвою. Пойдем в церковь святого Мины и там ты поклянись мне, что не брал у меня ящичка с тысячью золотых.

Христианин согласился, и они оба вместе пошли в церковь святого, где христианин поклялся еврею пред Богом, что не брал у него золота на сохранение. По совершении клятвы, они вышли вместе из церкви, и лишь только сели на своих коней, как конь христианина стал приходить в бешенство, так что его почти невозможно было сдерживать; он, разорвав свою узду, поднялся на задние ноги и сбросил своего господина на землю. Во время падения христианина с коня, с руки его спал перстень, а из кармана выпал ключ. Христианин, поднявшись, взял коня, усмирил его и севши на него, поехал вместе с евреем. Проехав немного времени, христианин сказал еврею:

- Друг, вот удобное место, слезем с коней, чтобы поесть хлеба.

Сойдя с коней, они пустили их пастись, а сами стали есть. Спустя немного времени христианин, взглянув, увидел своего раба стоящего пред ними и держащего в одной руке

ящик еврея, а в другой, упавший с его руки, перстень. Увидев сие, христианин пришел в ужас и спросил раба:

- Что это значит?

Раб ответил ему:

- Некий грозный воин на коне приехал к моей госпоже, и дав ей ключ с перстнем, сказал: пошли, как можно скорее ящик еврея, дабы с твоим мужем не случилось большой беды. И мне было отдано сие отнести к тебе, как ты и приказал.

Видя это, еврей удивился сему чуду и обрадовавшись вернулся вместе с своим другом к храму святого мученика Мины. Поклонившись в храме до земли, еврей просил святого крещения, уверовав ради сего чуда, свидетелем коего он был, а христианин молился святому Мине дать ему прощение, поелику он нарушил божественную заповедь. Оба они получили по своему прошению - один святое крещение, другой прощение своего греха, и пошли каждый к себе, радуясь и прославляя Бога и величая Его святого угодника Мину.

Кондак, глас 4:

Воинства исхити привременнаго, и нетленнаго показа тя небеснаго общника страстотерпче Мино, Христос Бог наш, ихе мучеников нетленный венец.

1 Котуан - древний город во Фригии. Фригия - большая область Малой Азии, обнимала первоначально всю среднюю часть западной половины полуострова, кроме того Южный берег Пропонтиды (Мраморного моря) до Гелеспонта (Дарданеллы), позднее причислявшийся к Мизии. Границы её: на западе - Мизия, Лидия и Кария, на юге - Ликия, Писидия и Ликаония, на востоке - Каппадокия, на севере - Галатия и Вифиния.

2 Оба императора царствовали вместе с 284 по 305 г.- Диоклитиан - на Востоке, Максимиан - на Западе.

3 Мученическая кончина святого Мины последовала в 304 году. В церковной службе этого дня вместе с мучеником Миною прославляются и свв. мученики Виктор, Викентий и Стефанида, но большинство церковных песнопений посвящено мученику Мине.

4 Александрия - знаменитый город, основанный Александром Великим около 333 года до Р. Х. на мысе, выдающемся в южный берег Средиземного моря, (несколько южнее нынешнего города того же наименования); был некогда центром науки и первым торговым городом в мире; в начале IV века стал центром христианства и резиденцией патриарха.

5 Император Константин Великий царствовал с 306 по 336 г.

6 Исаврия - небольшая, мало исследованная и скрытая в горах, местность древней Малой Азии, граничившая на востоке ст. Ликаонию, на севере с частью Фригии, на западе с Писидиею. В Исаврии главный город был Исавра (ныне Улубуиар), весьма богатый и многолюдный.

Страдание святых мучеников Виктора и Стефаниды

В царствование Римского императора Антонина¹, под начальством воеводы Севастиана служил один воин, родом из Италии, называвшийся Виктором. Сей Виктор веровал в Господа нашего Иисуса Христа и открыто пред всеми исповедывал Его всесвятое имя. Когда в то время было воздвигнуто гонение на христиан, то воевода призвал к себе блаженного Виктора и сказал ему:

- К нам пришел царский указ, повелевающий принуждать вас, христиан, к жертвоприношению нашим богам, а не повинующихся предавать тяжким мучением. Посему и ты, Виктор, принеси жертву богам, дабы не подвергнуться мучениям и не погубить своей души.

Но святой Виктор отвечал воеводе:

- Я не послушаю безбожного повеления смертного царя и не исполню его воли, ибо я раб бессмертного Царя, Бога и Спасителя моего Иисуса Христа, Царство Коего бесконечно, и исполняющие волю Коего будут жить вечною жизнью, а вашего смертного царя и царство временно, и исполняющие его нечестивую волю погибнут во веки".

На это воевода сказал Виктору:

- Ты воин нашего царя, исполни его повеление и принеси жертву.

- Нет, - ответил Виктор, - я теперь уже воин не вашего земного царя, но Небесного; если же я и был временно воином под властью вашего царя, то я всё-таки не переставал служить моему Царю, и теперь не оставлю Его и вашим идолам не принесу жертвы. Делай со мной, что пожелаешь: мое тело в твоих руках, и ты имеешь над ним власть, над душою же моею имеет власть только один Бог мой.

Тогда воевода стал уговаривать Виктора:

- Ты сам, - говорил он, - устраиваешь себе бедствие, не исполняя царского повеления; советую тебе принести жертву богам, дабы избавиться от мучений, кои ожидают тебя.

- Я того и желаю, - отвечал с твёрдостью святой Виктор, - чтобы претерпеть мучение за моего Господа и сильно радуюсь, что сподоблюсь страдать за имя Его.

Тогда воевода тотчас приказал сломать ему пальцы и вывернуть их из суставов. Потом мучитель повелел сильно разжечь печь и бросить в нее святого Виктора, в каковой печи мученик пробыл три дня и остался живым и невредимым подобно тому, как и три отрока в печи Вавилонской (Дан.3:50). А мучитель, не ожидая, что святой Виктор останется живым, повелел на третий день отворить печь, взять из неё прах мученика и высыпать его в реку. Но когда отворили печь, святой вышел оттуда невредимым, прославляя Бога за то, что огонь не коснулся его и не повредил ему.

Видя свою неудачу, воевода призвал одного чародея и приказал ему умертвить святого Виктора отравой. Чародей сварил мясо с смертоносным ядом и дал есть святому.

Святой сказал:

- Хотя мне и не подобает брать от вас нечистое мясо и есть, однако я съем его, дабы вы уразумели, что ваш смертоносный яд ничего не может сделать против силы Жизнодавца Господа моего.

Затем помолившись, мученик съел отравленное мясо и нисколько не пострадал. Чародей, видя, что святой остался невредимым от съеденной отравы, приготовил другое мясо с сильнейшим ядом и сказал святому:

- Если ты съешь это мясо и останешься жив, то я оставлю всё свое волшебство и чародейство и уверую в твоего Бога.

Святой Виктор и это мясо, отравленное сильнейшим ядом съел, но остался невредимым. Тогда чародей громким голосом воскликнул:

- Ты победил силу моего волшебства, Виктор, и мою душу, уже давно погибшую, избавил от ада, ибо я уверовал в проповедуемого тобою Господа Иисуса Христа.

После сего чародей пошел в свой дом, и собрав все свои волшебные книги и все волшебные талисманы, сжёг их и сделался истинным христианином.

Воевода видя, что ничто не может повредить святому, пришел в сильную ярость и приказал вытягивать из тела мученика жилы; после чего повелел бросить мученика в кипящее масло.

А святой в это время говорил:

- Мне также приятно сие кипящее масло, как жаждущему холодная вода.

Такая твёрдость святого Виктора привела мучителя в еще большую ярость, и он повелел повесить святого на дереве и опалить его тело свечами; а чтобы еще больше увеличить тяжесть мучений, смешали прах с уксусом и вливали эту смесь в уста мученика.

Но он говорил:

- Уксус сей и смертоносный яд ваш для меня всё равно, что мёд и медовые соты.

Тогда мучитель, приходя всё в большую и большую ярость, повелел выколоть Христову мученику глаза. После сего, повесив святого вниз головой, воины ушли и оставили его висеть в таком положении в течение трех дней. В четвертой же день, думая, что мученик уже умер, воины пришли посмотреть на него, и найдя его живым, удивились. От сего они пришли в ужас, и ослепли, и каждый из них начал искать себе проводника.

Святой, милосердовав о них, усердно помолился Богу и сказал им:

- Во имя Господа моего Иисуса Христа прозрите!

И они тотчас прозрели и придя к воеводе рассказали ему бывшее. Но воевода еще сильнее разгневался и повелел воинам содрать кожу со святого Виктора. Когда это нечестивое повеление приводили в исполнение, то одна женщина, по имени Стефанида, пришедшая посмотреть на мучения святого, христианка по вере, супруга одного из воинов, увидала два прекрасных венца, спускающихся с неба. Один из сих венцов спускался на главу святого мученика Виктора, а другой на её главу.

Увидя сие, Стефанида начала громким голосом прославлять мученика:

- Блажен ты, Виктор, и блаженны твои страдания за Христа, благоприятна Богу твоя жертва, как жертва Авеля (Быт.4:4), ибо ты праведным сердцем принес Ему самого себя!

Бог так же принял тебя, как некогда праведного Еноха, коего Он взял с земли в рай, дабы он не вкусил и временной смерти (Быт.5:24); ты праведен, как Ной, исполненный благих дел и самый святой из народа своего (Быт.6:9). Ты уверовал, как Авраам, принес себя в жертву Богу, как Исаак, претерпел труды, как Иаков. Премудр ты, как Иосиф, коему было дано провидеть будущее; искушение претерпел ты, как Иов, который после многих страданий победил диавола и показал пример терпения (Кн. Иова. Иак.5:10-11)! Ты подобен Исаии, который был по приказанию царя Манассии перепилен пилою; тебя не коснулся огонь, как в Навуходоносоровой печи трех отроков (Дан. 3:60); ты возложил свою надежду на Бога, как Давид, сын Иессея. Вот я вижу два венца, ниспосланные с неба, один больший и прекраснейший, другой меньший; - больший приносится тебе двенадцатью Ангелами, и меньший мне; ибо и я, хотя и немощной сосуд, готова принять подвиг мученичества и мужественно пострадать за имя Господа нашего и положить за Него свою душу".

Услыхав сии слова Стефаниды, воевода повелел воинам взять ее и привести к себе. Гордо посмотрев на нее, он спросил:

- Ты кто?

- Я христианка, - ответила святая.

Потом воевода спросил ее об имени, и о годах, и узнав, что имя её Стефанида, что ей пятнадцать лет и восемь месяцев от роду, и что она замужем год и четыре месяца, начал с кротостью говорить ей:

- Зачем ты так скоро хочешь покинуть сей прекрасный мир, хорошую жизнь и замужество, и желаешь погубить свою молодую жизнь, добровольно отдавая себя на смерть за Распятого.

Святая на это отвечала мучителю:

- Я оставляю временный и суетный сей мир и все земные плотские желания и моего смертного мужа, дабы пойти вместе с мудрыми девами навстречу нетленному и бессмертному Жениху, Христу Спасителю моему.

Воевода сказал ей:

- Не говори таких бессмысленных и бесполезных слов о твоём Боге, обратись к нашим богам и принеси им жертву.

Но святая Стефанида с твёрдостью отвечала:

- Ты и твои боги исполнены лжи, я же говорю истину, ибо мой Господь истинный и в Нем нет неправды. Не принесу жертвы ложным богам, но хочу быть приятною жертвою Истинному, живущему на небе, Богу, дабы не лишиться уготованного мне венца в Его Царстве.

Тогда мучитель повелел наклонить к земле вершины двух находящихся там финиковых пальм и привязать к ним святую, чтобы разорвать ее. Одну её ногу привязали к вершине одной наклоненной финиковой пальмы, а другую к другой, и отпустили их; пальмы, поднявшись в высоту, разорвали мученицу на двое. Святая же душа мученицы, как бы птица вылетевшая из разорванной сети, нашла себе гнездо на небе в уготованном ей венце.

После сего и святого Виктора воевода повелел усекнуть мечем. Услыхав о сем повелении, святой Виктор возблагодарил Бога. Перед тем, как хотели ему отсечь главу, он предсказал о смерти своих мучителей, говоря:

- Чрез двенадцать дней вы умрете, а воевода ваш через двадцать четыре дня будет взят в плен неприятелями.

Предсказав сие, святой помолился и преклонил свою главу на усечение. И отсечена была мечем честная глава святого мученика.

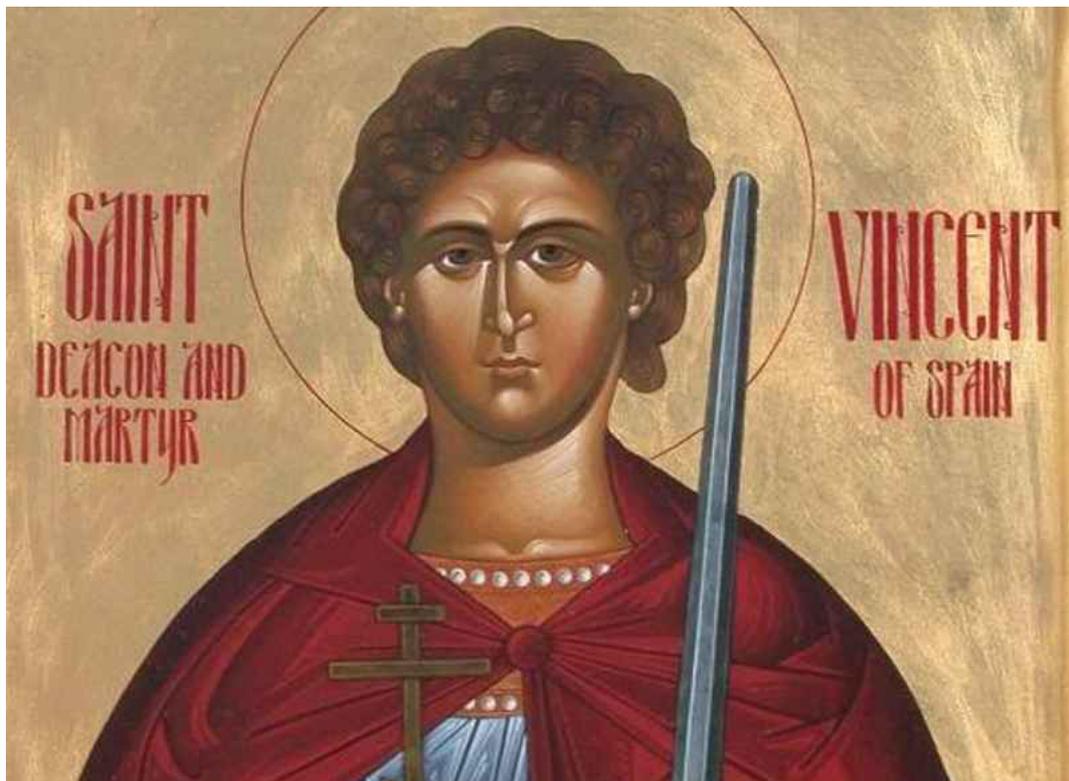
По усечении главы святого Виктора, из тела его вытекло молоко с кровью, и многие из неверующих, видя таковое чудо, уверовали во Христа. Наипаче же уверовали многие, когда увидели исполнение пророчества мученика, ибо как он предсказал, так и сбылось: мучившие погибли внезапно, а воевода был взят в плен неприятелями.

Святой Виктор и святая мученица Стефанида пострадали одиннадцатого ноября в городе Дамаске. А ныне они водворились в том граде, каковой не имеет нужды ни в солнце,

ни в луне, чтобы светить ему, ибо слава Божие просвещает его, и Агнец Божий светильник его.

¹ Антонин - римский император, более известный под именем Марка-Аврелия Философа, царствовал с 161 по 180 г.

Страдание святого мученика Викентия

Отечеством святого Викентия была Испания. Сей святой еще от дней своей юности посвятил себя на служение Богу и, прилежно изучая Божественное Писание, поучался в Законе Божиим день и ночь. Он имел премудрого и исполненного добрых дел учителя, блаженного Валерия, епископа в городе Августополе¹. Сей епископ, видя, что ученик его Викентий благоразумен и благонравен, посвятил его в диаконы и сделал проповедником слова Божия. Ибо хотя сам он и весьма хорошо знал Священное Писание, но, будучи косноязычен, не мог ясно говорить, а посему и поручил своему диакону, блаженному Викентию, как человеку достойному, премудрому и ясно говорящему, поучать народ в церкви, проповедуя слово Божие. Святой Викентий приняв от своего епископа сие повеление и благословение, не только в церкви, но и на всяком месте, где было для того удобно, усердно поучал и наставлял народ, указывая путь спасения для души.

В то время от нечестивого императора Диоклитиана, в Испанию был прислан один судья, по имени Датиан, родом грек, жестокий по характеру и яростный гонитель и мучитель христиан. Послан Датиан был для того, чтобы без пощады предавать смерти всех исповедывающих имя Христово. Этот судья, прибыв в один испанский город Валенсию², пролил там много христианской крови, похищая, как волк, овец Христовых. Услыхав здесь об епископе Валерии и о диаконе его Викентии, живущих в Августополе, Датиан послал за ними своих воинов, повелев заковать их и в оковах привести к нему на суд. Воины, исполняя повеление Датиана, взяли обоих святых, заковали их в тяжелые железные оковы, и повели в Валенсию, причиняя им по дороге большое стеснение, истомляя их голодом,

жаждою и быстрым ходом, ибо сами воины быстро ехали на конях, а святые, не будучи в состоянии поспеть за воинами, едущими на конях, падали, и их влекли долгое время, как брёвна, привязанными к коням.

Когда они были приведены в город Валенсию, то мучитель повелел тотчас свергнуть их в мрачную и смрадную темницу, в каковой держали их долгое время без пищи и питья. Но Бог укреплял их Своею благодатью, дабы они не изнемогли и не потеряли сил для совершения мученического подвига. Между тем мучитель, боясь, чтобы узники не умерли, и ему не на ком было бы проявить свою ярость, приказал привести их к себе. Увидав, что они нисколько не пострадали ни от голода, ни от жажды, ни от тяжелых оков, а, напротив, окрепли телом и просветились лицом, мучитель сказал темничному стражу:

- Зачем ты давал им пищу и питье? они сильно потолстели.

Страж с клятвою уверял его, что ничего не давал заключённым.

Тогда мучитель с строгостью стал говорить с епископом, думая, что если он устрашит своею строгостью епископа, то тем более сделает кротким и боязливым диакона. Но сего не случилось, ибо Господь низлагающий сильных с престолов, и возносящий смиренных, благоволил, дабы гордость сего надменного мучителя была посрамлена юнейшим и низшим по сану. Датиан прежде всего спросил епископа:

- Почему ты противишься царскому повелению и не поклоняешься нашим богам, а прославляешь какого-то Христа?

Епископ давал ответы Датиану тихим голосом и с кротостью, как бы показывая некую боязнь. Тогда диакон Викентий, исполнившись Святого Духа, возгорелся ревностью о Боге и сказал своему епископу:

- Зачем ты, отче, говоришь так тихо, как бы боясь, и отчего на лаяние этого пса не отвечаешь с дерзновением. Исповедуй громким голосом силу Христову и свободно обличай и побеждай безумие сего лукавого человека, который хочет идти против Бога, своего Творца, даровавшего ему такую власть, и хочет подобающее Богу почитание воздавать бесам. Ныне надлежит совершенно победить того дьявола, коего многие люди, как немощного и трусливого, изгнали именем Христовым, и сокрушить главу сего змия.

Датиан, услышав сии слова, и видя, что святой диакон Викентий ни во что считает всю его силу, власть и угрозы, сказал предстоящим:

- Уведите отсюда епископа, я побеседую с сим юным диаконом.

Обратясь затем к палачам, мучитель сказал им:

- Приготовьте все орудия мучений, дабы ответить самым делом тому, кто унижает нас своими словами.

Потом повелел, привязав святого к дереву, строгать и терзать его тело железными когтями. Когда воины приводили в исполнение приказание Датиана, то земля оросилась кровью, текущею потоком из истерзанного тела, а чрез глубокие язвы мученика стали видны кости. Мучитель же, насмехаясь над святым, говорил ему:

- Что ты теперь скажешь, Викентий, видишь, какими ранами уязвлено и растерзано твое тело?

Но святой отвечал ему:

- Чего я желал, то и получил, ибо сие то самое, чего я всей душою желал; поверь мне, судья, что для меня не было выше желания, как пострадать за моего Господа; и никто не оказал мне сей милости, кроме тебя. Хотя ты и по злобе сие делаешь, тем не менее оказываешь мне благодеяние, предав меня мучению, ибо сколько ты умножаешь мои мучения, столько мой Господь prepares мне и воздаяний на небе. Я посредством сих тяжких мучений, как по ступеням, восхожу к моему Богу, живущему на высоте: надеждою на Него я как бы уже прикасаюсь к небу, а царское повеление отвергаю и смеюсь над твоим безумием. Не прекращай моих мучений, но предай меня еще большим мукам: молю тебя, будь более и более для меня жестоким и повели твоим слугам не переставать меня мучить, пока не умрет мое тело; я же, как раб Христа, Господа моего, готов всё претерпеть за имя Его.

Мучитель, выслушав сии слова святого, пришел в ярость и закричал на слуг, чтобы они не жалели рук для мучения и еще сильнее мучили Христова страдальца. Когда же он увидел, что слуги изнемогают, то, встав, начал их бить.

А святой смеялся над его гневом и говорил ему:

- Что ты делаешь, судья? за что ты бьешь своих слуг? Они меня мучают, а ты отомщаешь им за сие.

Датиан, уязвленный сими словами мученика и его непобедимым терпением, пришел в еще большую ярость: заскрежетал зубами, сильно побледнел и затрясся от гнева. Затем, несколько успокоившись, он с кротостью стал говорить слугам:

- Что это значит, мои верные слуги, что сей злодей не чувствует тяжести ваших рук и не страшится мучений, но еще и смеется над вами, как никто никогда не смеялся? Мало ли было разбойников, злодеев, отцеубийц и волшебников, которых вы замучили вашими сильными руками, и не было ни одного такого, как сей, который теперь в ваших руках и смеется надо мною и над вами. Неужели вы снесёте такое посрамление? Соберите все свои силы и еще сильнее мучайте его.

Но святой Викентий еще более смеялся над их слабостью и говорил:

- Не прошу я тебя, мучитель, чтобы ты перестал меня мучить, но изобрази еще большие муки, ибо сила Христова, помогающая мне, гораздо более, нежели твоя сила, предающая меня мукам, и я не ослабею, исповедуя и прославляя Иисуса Христа, Единого Истинного Бога. О если бы и ты познал Сего Бога, видя Его великую силу, являющуюся во мне слабым, и каковой ты со всеми своими слугами не можешь победить; но ты, видя не видишь, и слыша не разумеешь и не перестаешь совершать бесовскую волю на погибель своей душе!

Судья, не могший ничего достигнуть муками (ибо сквозь суставы и кости мученика проникало острое железо и доходило до его внутренностей, но он оставался невредимым), задумал лестью склонить святого к своему нечестию, и стал ему говорить кротко:

- Пощади твою юность, Викентий, и не желай, чтобы цветок твоей жизни прежде времени завял, не прекращай долгих лет своей жизни, но пощади самого себя и принеси нам раскаяние, дабы не погибнуть тебе совершенно. Ибо я жалею тебя и желал бы видеть тебя не в бесчестии и муках, но в почёте и в славе, так как я испросил бы для тебя великую почесть, если бы ты послушал меня.

Святой Викентий на эти льстивые слова Датиана ответил:

- Для меня гораздо хуже твое лукавое милосердие, нежели твоя ярость, ибо я не столько боюсь мук, сколько устрашаюсь твоих льстивых слов. Прекрати это пагубное для моей души лукавство, и обрати на меня всю силу своего мучительства, предай меня мучением без милости и познай силу Христа, вселяющуюся в любящих Его.

Сии слова мученика снова привели мучителя в сильный гнев и он повелел пригвоздить мученика ко кресту и разными способами мучить всё его тело. Когда слуги, исполняя повеление мучителя, распятого святого били и разожженным железом опаляли его раны, то Христов мученик вдруг упал с креста на землю. Слуги, думая, что святой уже умер, взяли его, желая унести оттуда. Но святой, укрепляемый благодатью Христовою, освободился из их рук, и снова повис на кресте. При этом он укорял слуг в нерадении, говоря, что они без усердия исполняют повеление своего господина. Тогда слуги пришли в сильную ярость и начали всячески мучить святого со всей своей силой, пока сами совершенно не изнемогли. После сих мук, по повелению мучителя, святого Викентия заключили в темницу, в коей всего израненного, с раздробленными членами и растерзанными жилами, положили на острых черепках. Когда наступила ночь и стража крепко спала, внезапно в темнице воссиял свет и к святому сошел с неба лик Ангелов, утешая его в страданиях. Святой мученик Викентий, получив чрез сие ангельское посещение исцеление своих ран и исполнившись неизреченной радости, прославлял Бога. Стережущие его воины проснулись, услышав, что он с веселием воспевает, и увидя в темнице несказанный свет, сильно испугались и побежали известить об этом Датиана. А он находился в большом затруднении, измышляя всю ночь, что бы еще сделать с непобедимым мучеником, и, наконец, придумал такую

хитрость. Он повелел приготовить прекрасное ложе и постлавши на нем мягкую постель, положить на нее святого. При этом мучитель повелел приставить к святому соблазнительей, научив их, чтобы они утирали кровь его, перевязывали раны и оказывали ему всякие услуги, как бы сожалел его и печалась о нем, и чтобы лобызая ноги его, они молили его помиловать себя, и не предавать себя еще большим мучениям, а исполнить царское повеление. Когда приводили в исполнение это приказание Датиана, то святой говорил:

- Для меня лучшим было ложе в муках на черепках, нежели сие, и сим вы лукавые соблазнительи не прельстите меня.

Мучитель, видя, что хитростью своею он не может ничего достигнуть, снова обратился к мучению. Он повелел разжечь железные доски и прикладывать их к бокам святого. Потом, по его приказанию, положили мученика на железную решетку и, разведя большой огонь под решёткой, как бы съедобное мясо жгли мученика.

Мученик же с твердостью переносил все сии муки, исповедуя имя Иисуса Христа, и окончил подвиг своего мученичества, предав свой дух в руки Господа своего³.

Мучитель, видя, что святой умер, повелел вынести тело его в поле и бросить без погребения, на съедение птицам и зверям, а в отдалении повелел поставить стражу, дабы тело мученика не взяли христиане. Но Бог "**хранит все кости**" (Пс.33:21) праведников, приставил необычайного стража к телу мученика, повелев охранять оное ворону. Стража, поставленная Датианом в отдалении, видела, что когда на тело святого нападало множество хищных птиц, то ворон всех отгонял и не позволял ни одной птице сесть на тело мученика. И хотя сам ворон, по природе своей, любит клевать мёртвые тела, но удерживаемый силою Божиею, он и сам не прикоснулся к телу святого и другим птицам препятствовал прикоснуться. И еще чудеснее, - когда пришел волк и хотел унести тело святого, ворон с силою напав на него, и бия его крыльями, отогнал и его. Когда стража возвестила о сем Датиану, он весьма удивился, однако не хотел видеть в этом силы Божией и повелел бросить тело мученика в море. Воины, взявши честное тело Викентия, сели на корабль и отплыв далеко в море, бросили его в глубину морскую, а сами поплыли обратно к берегу. Когда они подплыли к берегу, то увидели тело мученика лежащим на берегу. Пораженные ужасом они убежали. А христиане, взявши святые останки мученика, с честью погребли их, прославляя Отца и Сына и Святого Духа.

1 Августополь (т. е. город Августа) получил свое наименование от Римского императора Октавиана - Августа, который в 27 году до Р. Х. основал здесь военную Римскую колонию из своих ветеранов. Августополь известен также под именем Сарагоссы. В настоящее время Сарагосса, - главный город Испанской области того же имени и столица бывшего королевства Арагонии, на правом берегу реки Эбро, - имеющий около 100.000 жителей.

2 Валенсия - главный город Испанской провинции того же наименования. Он был заложен Брутом, основавшим здесь Римскую колонию, после одержанной победы над лузитанцами, в 138 году до Р. Х. Находясь посреди замечательно плодородной долины, Валенсия принадлежит к прекраснейшим и замечательнейшим городам Пиренейского полуострова.

3 Блаженная кончина мученика Викентия последовала в 304 году. Мощи святого почивают в Риме, в церкви его имени, в загородном монастыре.

Житие преподобного отца нашего Феодора Студита

В Константинополе проживал некогда богатый и благородный человек по имени Фотин¹, женатой на одной благородной женщине, по имени Феоктисте. Оба они были благочестивы и боялись Бога. От них и родился блаженный Феодор. Родители, просветив его святым крещением, воспитывали его в добрых правилах и отдали в книжное обучение. С воцарением нечестивого царя Константина Копронима², стала распространяться иконоборческая ересь и было воздвигнуто сильное гонение на православных. Вследствие сего, Фотин, отказавшись от занимаемой им важной государственной должности и посоветовавшись с своею супругою, роздал все имение и, отрекшись от мира, посвятил себя, вместе с Феоктистою, иноческой жизни, в которой они ревностно подвизались до самой кончины. Блаженный же Феодор, обучившись Еллинской премудрости, сделался выдающимся оратором и превосходным философом и препирался с злочестивыми еретиками о православной вере. Он настолько был сведущ в Божественном Писании и догматах, что еретики никогда не могли противостоять ему.

По смерти злочестивого царя Константина Копронима, на престол вступил сын его Лев³, также иконоборец, но он царствовал недолго и вскоре умер. После него на престол вступила супруга его Ирина вместе с своим сыном Константином⁴. Нося имя, означающее "мир"⁵, она и на самом деле водворила в Церкви мир и прекратила иконоборческую смуту. Она собрала множество преподобных отцов и вместе с святейшим патриархом Тарасием⁶ созвала в Никее⁷ седьмой вселенский собор, на котором, отвергнув нечестивое учение еретиков, снова установила, как то было прежде, почитание божественных икон и поклонение им⁸. Собравшихся на собор отцов было более трех сот; в числе их присутствовал и преподобный Платон, который первоначально подвизался на горе Олимпе⁹. Он был блаженному Феодору дядею - по матери; в нем жил Дух Божий и, как человек, начитанный в Божественных Писаниях и искусный вития, он был полезен для всех.

По окончании собора, Платон захватил с собою блаженного Феодора и с ним двух его братьев, Иосифа и Евфимия, изъявивших желание принять иночество¹⁰. Удалившись с ними, он пришел в одно уединенное место, называвшееся Сакудион¹¹.

Местность эта была весьма прекрасна и благоприятна для ищущих безмолвия. Находясь на горе, закругленная и ровная, она была окружена различными высокими деревьями, имела вкусную проточную воду и единственный доступ по небольшой тропинке. Платону и его спутникам место это весьма понравилось, и они поселились там и вскоре построили церковь во имя святого Иоанна Богослова. Когда число братии стало умножаться, Платон устроил монастырь¹²; блаженный же Феодор, будучи им же пострижен в чин инока, более других умерщвлял плоть свою подвигами и постом. Поучаясь смирению, он выбрал для себя самые тягчайшие и низкие труды и послушания. И многим казалось удивительным, что сын богатых и благородных родителей, воспитанный в неге и покое, подвергает себя столь суровым подвигам: рубит дрова, носит воду, копает землю в винограднике, перетаскивает камни и усердно исполняет и иные подобные послушания, напр. часто занимается переноской навоза в виноградник для удобрения земли. В то же время святой помогал в работах слабейшим братьям, больных телом, и был для всех слугою. Имел он еще попечение и о том, дабы все свои помышления и поступки исповедывать своему отцу духовному - святому Платону. С любовью приходя к нему, Феодор исповедывался и усердно принимал от него наставление. Он постоянно отделял для себя от каждого дня часть времени для богомыслия, дабы, предстоя Единому Богу, вдали от всего мирского и суетного совершать Ему некое таинственное служение. Но добродетель его не могла утаиться; ибо сами слёзы, которые изобильно истекали из его глаз, бывали несомненным доказательством многих его добродетелей. Воздержание святого было дивно и разумно. Он не уклонялся от пищи и в то же время не отягощал своего желудка, но искусно сокрушал главу тщеславного змия: ибо не постился более установленного для всех братий времени; но когда все находились на трапезе, тогда и он сидел и ел вместе с другими. Но, при этом, он вкушал весьма мало: сколько требовалось лишь для того, чтобы удовлетворить самой необходимой телесной потребности, и в то же время старался скрыть от других свое воздержание, дабы не узнали, что он почти совсем не принимает пищи, и не показывался людям постящимся. Сему его обычаю многие соревновали и, насколько возможно, старались подражать. Из числа таких были следующие: Иосиф, брат его по плоти, который впоследствии за свою добродетельную жизнь был поставлен пастырем Солунской церкви¹³, Евфимий, другой его брат, затем Афанасий, Навкратий, Тимофей и многие другие из постников, кои, последуя образу мыслей и поведению Феодора, преуспевали в добродетелях. Преуспевая в непрестанных подвигах молитвы и богомыслия, блаженный Феодор имел великое усердие к чтению душеспасительных книг; прилежно прочитывал он Ветхий и Новый Заветы и творения святых отцов. В особенности он любил читать творение святого Василия Великого¹⁴, которые были как бы пищею для души его, и от которых он получал великое духовное наслаждение. Законоположенные святым Василием Правила и Уставы иноческой жизни¹⁵ он тщательно хранил, не преступал и одной черты в них; тех же, которые не соблюдали сих правил включительно до малейшего постановления, он считал не иноками, но мирянами.

Видя блаженного Феодора сияющим столь добродетельною жизнью, преподобный Платон чрезвычайно радовался за него. Решив почтить святого Феодора священным саном, он отправился с ним в Византию к святейшему патриарху Тарасию, который и рукоположил Феодора в сан пресвитера, не столько по его доброй воле, сколько по понуждению; ибо блаженный, считая себя недостойным, не желал принимать на себя такого сана и говорил, что он выше сил его. Но, будучи не в силах противоречить воле своего отца духовного Платона и патриаршей, а более всего Божественному изволению, он повиновался и принял священство. Вернувшись затем в монастырь, преподобный устремился к еще большим подвигам и трудам, которых невозможно и описать.

По прошествии нескольких лет, преподобный Платон, ставши немощным, вследствие многолетней и утружденной старости, решился сложить с себя начальствование над монастырем и пожелал, дабы после него власть принял блаженный Феодор. Он часто говаривал о сем последнему, умоляя и наставляя его, дабы он облегчил бремя отца своего и согласился быть начальником в монастыре. Феодор всячески отказывался от власти, лучше соглашаясь сам жить под начальством других, нежели начальствовать над другими, полагая, что легче и для спасения полезнее получать наставление от других, нежели самому наставлять кого-либо. Преподобный Платон, видя, что Феодор не оказывает повиновения в сем его желании, придумал следующую хитрость: он слёг в постель, как бы больной, - да он и в действительности был слаб, - и, созвав всю братию, сообщил о себе, что он чувствует приближение своей кончины, а затем спросил: кого они желают после него иметь своим настоятелем, кого они считают наиболее способным для сего? Преподобный знал, что они не иного кого пожелают иметь своим настоятелем, как только Феодора, ибо все любили его и почитали за великие его добродетели. Так и случилось: все единодушно отвечали:

- Отче! после тебя над нами игуменом да будет Феодор!

Платон немедленно передал всю власть Феодору, и блаженный Феодор не мог противиться желанию всей братии и, вопреки своей воле, принял власть¹⁶. Вместе с тем он подъял на себя и еще большие подвиги, являясь образцом для всех, уча словом и делом и исправляя нарушения иноками уставов; ибо некоторые тогда не стали соблюдать иноческих правил, особенно обетов нестяжательности и нищеты. Соболезнуя относительно таковых, блаженный Феодор поспешил поскорее исправить их к лучшему и оказал пользу и остальным окрестным инокам. Если же некоторые и роптали на него, то он не обращал на то внимания, ибо не на то он взирать, что о нем говорят ропшущие, но заботился о том, дабы деятельность его сделалась угодной Богу. Впоследствии и ропотники, приходя в страх Божий, исполняли волю преподобного и открывали ему свои помыслы. Внимательно рассматривая их, он подавал каждому соответствующее врачевство, ленивейших возбуждая к подвигу, усерднейшим же несколько ослабляя их подвиг, дабы они не изнемогли под бременем подъятых трудов. Но благовременно теперь описать и страдание святого, которые он перенес по ревности о Боге и законе Божиим, дабы нам узреть мужественное терпение Феодора в скорбях.

В то время, царь Константин, сын благочестивой царицы Ирины, пришедши в возраст, устранил от царского престола свою мать и сам стал управлять царством¹⁷. Будучи молод и развращен, он предавался излишеству в страстях и любодейству. Вследствие сего, он задумал прогнать свою супругу Марию и силою заставил ее постричься в иночество; вместо нее, он взял себе другую жену, по имени Феодотию, которая приходилась родственницей его отцу¹⁸. Святейший же патриарх Тарасий не одобрял сего прелюбодеяния царя и не хотел благословить их брак. Но один пресвитер, по имени Иосиф, который был экономом великой церкви¹⁹, нарушив Божественные законы и ослушавшись патриарха, согласился совершить над ними таинство брака. За сию преступную дерзость, - как о том покажет последующая речь, - он вскоре после того восприял достодолжное возмездие. Патриарх всячески старался расторгнуть сей прелюбодейный царский брак, но не мог, потому что царь грозился вновь воздвигнуть иконоборческую ересь, если ему запретят этот брак. Посему патриарх предоставил царю оставаться в его брачном союзе, дабы не постигло Христову Церковь сильнейшее зло. Сие беззаконие, начавшееся с царского чертога, распространилось повсюду, не только в ближайших городах, но и в далёких пределах. Так же стали поступать князья и вельможи, живущие при Босфоре и среди готов²⁰, и правители прочих областей, прогоняя от себя своих жен и по принуждению постригая их в иночество, а вместо них избирая себе других и прелюбодействуя с ними. Услышав о сем, блаженный Феодор скорбел душою и тяжело вздыхал о таковых, явно соделываемых грехах, опасаясь, дабы сие прелюбодейство не стало обычаем, беззаконие не стало бы впоследствии на место закона и закон Божий не был бы разрушен. Воспламенившись ревностью о законе Божественном, Феодор отправил ко всем инокам послание, сообщая о царском беззаконии

и увещевая считать царя отлученным от Церкви Христовой, как разорителя закона Божия и соблазнителя многих. Слух о сей ревности и смелости Феодора распространился повсюду, так что о том узнал и сам царь и разгневался на преподобного. Но, считая Феодора за мужа праведного, у всех стяжавшего большую славу и почёт, он открыто не обнаруживал своего гнева и первоначально хотел склонить его на свою сторону ласкою. И вот он приказал своей прелюбодейной супруге, дабы она отправила от себя к святому множество золота, испрашивая молитв за себя и за свой род. Но святой не принял золота и прогнал посланных, как потворствующих беззаконию царя. Тогда царь изобрёл другое средство: он предпринял, как бы по некоторой необходимости, а в действительности же для того, чтобы побеседовать с Феодором и склонить его на свою сторону, путешествие в ту местность, где жил преподобный; царь предполагал, что Феодор с братиею встретит его и воздаст подобающую честь ему. Когда царь проходил мимо монастыря того, ни преподобный, ни один из братии его монастыря не вышел к нему на встречу, но, запершись, они пребывали в молчании; когда же царские слуги стали стучаться в ворота, никто не дал ответа. Тогда царь еще более разгневался и, вернувшись в свои палаты, послал немедленно в монастырь преподобного некоего сановника с воинами, приказывая подвергнуть святого и прочих единомышленных с ним иноков различным мучениям, с побоями выгнать из монастыря и отослать в заточение. Посланный, отправившись, внезапно напал на монастырь и, схвативши всех там находившихся, начиная с преподобного Феодора, немилосердно мучил, так что от ран их отделялись куски тела и обагралась кровью земля. После сих мучений он отослал преподобного в Солунь²¹ на заточение и с ним одиннадцать начальствующих в монастыре отцов, которые, сострадая преподобному, доблестно претерпевали с ним узы и скорби, радуясь тому, что они подвергнуты мучениям и изгнаны правды ради.

Херсонесские²² и Босфорские пресвитеры и иноки, услышав о твёрдости Феодора и находящихся с ним иноков и об их страданиях, весьма о сем сожалели и, подражая им, стали также говорить о беззаконии царя и противлении его церкви, почему многие из них потеряли изгнание.

Находясь сам в заточении, блаженный Феодор писал к другим изгнанным за то же и находящимся в заточении, укрепляя их и увещевая не ослабевать в подвигах, не изнемогать в скорбях, но еще более мужаться и страдать за истину. Он писал также и к папе Римскому²³, уведомляя его о том, сколько и из-за чего перенес он страданий от беззаконствующего царя. Папа, с своей стороны, отвечал ему, восхваляя терпение его и ублажая его ревность о Боге и непоколебимое мужество. Бог же не умедлил отомстить царю за невинное оскорбление Своих рабов: Он лишил его и жизни, и царства, и злой царь погиб злою смертью. Мать и бояре, восставши на него, выкололи ему глаза²⁴, и он вскоре от болезни умер. После его смерти, когда Ирина вновь вступила на Византийский престол, всех возвратили из заточения, и блаженный Феодор был призван в Царьград из Солуня и, как Христов исповедник, был весьма почтен патриархом и царицею. Тогда вышеупомянутый пресвитер Иосиф, дерзнувший благословить незаконный брак царя, был осужден, согласно правилам святых отец, лишен пресвитерского сана и отлучен от Церкви. Святой же Феодор возвратился в свой монастырь, и все радовались его возвращению и спешили взглянуть на него, утешаясь, что такой ревнитель закона Божия, претерпевший за правду мучение и изгнание, снова возвращен к своей пастве. Преподобный собрав всех своих расточенных духовных овец, по прежнему пас их, проводя Богоугодную жизнь и светя всем, как свеча на подсвечнике, своими великими добродетелями.

По прошествии нескольких лет, случилось нашествие на греков агарян, которые стали опустошать и захватывать в свои руки области Греции²⁵. Страхась их, многие тогда бежали в укрепленные города. В это время и преподобный Феодор, не предавая себя и своих иноков на добровольные страдания, но последуя сказанному: **"Пойди, народ мой, войди в покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев"** (Ис. 26:20); покинул Сакудион и пришел с братиею в Константинополь. Его приход приятен был

для царицы и патриарха: они обрадовались ему и упрашивали его принять управление Студийским монастырем и устроить в нем наилучший порядок жизни.

Здесь уместно вспомнить и о происхождении сего монастыря. Некогда из Рима пришел в Константинополь один благородный и влиятельный человек, который был почтен саном патриция и проконсула²⁶. Он создал большую и прекрасную церковь, во имя святого Иоанна Предтечи, и устроил при ней монастырь.

Призвав из обители "Неусыпающих"²⁷ иноков, он упросил их жить в его монастыре и соблюдать весь свой устав. Имя тому человеку было Студий; от его имени и монастырь получил свое наименование и стал называться Студийским. В нем иноки жили до царствования императора Копронима, соблюдая устав "Неусыпающих". Но злочестивый Копроним, возмутив иконоборством Церковь Божию, изгнал из Византии всех иноков, и Студийский монастырь опустел. После гибели сего злочестивого царя и по прекращении гонения, иноки снова стали жить при Студийской церкви, но - в небольшом количестве. В то время, когда преподобный пришел в Царьград со своею братиею, в монастыре оставалось только двенадцать иноков. По просьбе царицы Ирины и святейшего патриарха Тарасия, преподобный Феодор принял в свое управление Студийский монастырь и стал в нем жить²⁸. Убедившись, что сие место удобно для пребывания иноков, он возобновил и расширил монастырь и собрал множество братий. К нему приходили иноки и других монастырей, желая жить у него и иметь его для себя наставником и учителем. Преподобный всех принимал по-отечески и неллицемерно всех любил. У него все были равны, всех он любил одинаково и одинаковое имел обо всех попечение. Он знал, что образ иноческой жизни один и тот же, где бы кто в него ни облекся, как одна и та же благодать крещения, где бы кто её ни сподобился. Но сообразно с добродетелями иноков им бывают и различные воздаяния. Ученики же сего преподобного отца весьма преуспевали в добродетелях; и так как слава о святой их жизни распространялась повсюду, то многие приходили к ним в монастырь, желая соревновать их подвигам, и число иноков быстро умножалось, так что достигло до тысячи человек братий. В виду такого множества своих учеников и невозможности одному досмотреть за всеми и распознать поступки, слова и помышления каждого, преподобный, как второй Моисей²⁹, назначил начальников из тех иноков, которых он считал за разумнейших, опытнейших и наиболее подвизающихся в добродетелях; каждому из них он дал соответствующее наименование: одному - эконома, другому - экклисиарха³⁰, третьему - надзирателя за благочинием церковным и т. д. Святой составил также и правила касательно того, как каждой из них должен исполнять порученное ему послушание, начиная с первых и кончая последними.

За проступки же он установил епитимии: для одних известное число поклонов, для других - усиленный пост и за каждой проступок - соответствующее наказание. Если бы кто не достоял Божественной службы, или разбил бы посудину, или по небрежности бросил что либо, или нерадиво что сделал, или чем либо оскорбил брата, или, по необузданности языка, сказал какие либо лишние слова, или громко засмеялся или не кротко и не смиренно ходил, или разговаривал за трапезой, не слушая душеполезного чтения, или возроптал по поводу пищи, или бесстыдно и дерзко бросал туда и сюда взоры, или иное что подобное сделал, - для всех таковых братий преподобный Феодор и назначал епитимии, соответственно их проступкам. При этом преподобный установил в своей обители общежитие, дабы никто не называл ничего своим, но всё было общим: общая пища, общая одежда, и каждая вещь общая. Преподобный заботился также и о том, чтобы иноки его не часто выходили из монастыря в город для монастырских потребностей, ибо он знал, какие опасности угрожают иноку в городе вследствие общения с мирянами и мирских бесед. По сей причине он пожелал устроить внутри монастыря занятие всякими ремеслами. Братия Студийского монастыря стала обучаться различным ремеслам: одни плотничному ремеслу и строительству, другие - кузнечеству, третьи - портняжеству, четвертые - каменотесному ремеслу - словом всякой потребной для монастыря работе. Но, простирая руки на дело, они всегда в устах имели молитву Иисусову и псалмы Давида. Слава о таком порядке

Студийского монастыря, законоположениях и уставах его распространилась повсюду и многие другие монастыри не только по окрестным городам, но и по далеким странам, приняли Студийский устав³¹, и соблюдали его, а иные соблюдают и до-ныне. Преподобный написал также не мало весьма душеполезных книг и составил похвальные слова на Господские и Богородичные праздники, почтил прекраснейшими песнопениями святого Иоанна Крестителя, составил многие каноны и трипеснцы, как бы наполненная водами премудрости река, напоил и усладил Церковь Божию струями своих учений и песнопений³². Между тем, Византийский престол незаконно занял Никифор мучитель, насильственно низвергнув с престола благочестивую царицу Ирину³³. В то же время скончался святейший патриарх Тарасий; после него на престол патриарший и был возведен человек добродетельный, достойный такового сана, которой был одноименен новому царю³⁴. Тогда снова начался раздор в Церкви, ибо царь своею властью приобщил Церкви вышеупомянутого отлученного Иосифа и повелел, дабы ему было возвращено право священнодействия. Насколько то было возможно, патриарх сопротивлялся царю; но когда увидал его жестоко разгневающимся, убоился, дабы вся Церковь не претерпела от него жестокого гонения подобно тому, как претерпела она много зол от прежних царей, и принял Иосифа в общение, хотя и против своего желания. Царь же сделал это на зло преподобному Феодору, раздражая его; ибо он знал, что преподобный не будет переносить сего, что и случилось. Феодор обличил царя, как причинившего насилие Церкви, своею мирскою властью вводящего в Церковь того, кого святейший патриарх Тарасий со всем своим причтом отлучил. Царь весьма разгневался на преподобного Феодора и отправил его в заточение на один из находящихся перед городом островов³⁵. Так же поступил он и с братом его Иосифом, достоблаженным старцем Платоном и многими иными Студийскими иноками.

Между тем до царя дошла весть о том, что на Фракию³⁶ напали варвары и опустошают ее³⁷. Царь немедленно приготовился к войне. Но он желал одолеть не столько врагов, сколько преподобного Феодора, и, идя с войском против Скифов, отправил к Феодору посланцев, стараясь посредством то ласкательств, то угроз привести его к единомыслию с собою. Феодор отвечал на это:

- Царю и тебе нужно каяться в содеянном прегрешении и исправлять то, что ты разорил, и затем уже идти на войну. Но так как ты сего не сделал, то Всевидящее Око ныне чрез меня, недостойного, так тебе предвещает: знай, что ты не вернешься с пути, в которой ты направляешься.

Царь не придавал никакого значения словам святого; но еще более прогневался на него и грозился, что, по возвращении с похода, причинит святому еще много зла. Но Никифору не пришлось возвратиться, ибо, согласно предсказанию святого, он был убит варварами. После него вступил на царство сын его Ставрикий, но и тот вскоре умер от раны, полученной на войне, в которой участвовал вместе с своим отцом. По смерти его был избран на царство Михаил, которой тогда был в чине киропалата³⁸, человек поистине достойный царской власти - добрый и православный. Принявши власть, он снова возвратил из заточения преподобного Феодора и бывших с ним его единомышленников, почтил их подобающею честью и прекратил церковный раздор. Иосиф же снова, как негодный член, был отлучен от Церкви.

Вскоре после сего святой и достохвальный Платон отошел ко Господу³⁹. Патриарх, услышав о его преставлении, со всем клиром своим пришел в Студийский монастырь и, облобызав святые его мощи, предал их честному погребению. Преподобный же Феодор после преставления своего духовного отца Платона только два года прожил с своею братиею в покое. По истечении сего времени, снова на него и на всю Христову Церковь обрушилась лютая буря от нечестивого Льва Армянина, который первоначально служил воеводою у благочестивого царя Михаила. Будучи послан на Восток против варваров, он собрал там большое войско и, возгордев, восстал на своего благодетеля - царя Михаила. Лев Армянин привлек на свою сторону всех находившихся в подчинении у него сановников и

воинов и одних обещаниями, других подарками, третьих иными ласкательствами привлек на свою сторону и провозгласил с их помощью себя царем. Узнав о сем, благоверный царь Михаил немедленно переменял царскую багряницу на иноческую власяницу, избегая междоусобной войны, и, уступив царство своему врагу, сам воспринял иноческое житие.

Принявши царскую власть, Лев Армянин сначала казался благоверным и скромным, пока не укрепился на царском престоле и не собрал около себя сообщников своего нечестия.

Вслед за сим он начал произносить хулы над святыми иконами и укорять почитающих их, называя их неразумными. Его нечестие обличал патриарх и вёл с ним, на основании Священного Писания, спор о святых иконах; но он не имел никакого успеха, а только возбудил безумного царя к еще большей ярости. Лев Армянин, призвав всех известных священников, иноков, патриарха, а, вместе с ними и блаженного Феодора, явно обнаружил пред ними свою злобу, хуля и укоряя почитающих честные иконы, а иконоборцев восхваляя.

"Не древний ли закон, написанный перстом Божиим, - говорил он, - заповедал не служить делу рук человеческих: не сотвори, сказано, кумира и никакого изображения. Итак не подобает поклоняться иконам, которые делает рука человеческая. Как можно на иконе написать Неописанного, на небольших досках помещать Невместимого и называть именем Божиим изображенного красками"?

Святые отцы всячески оспаривали пустые речи императора-иконоборца, отвергая его хульные слова и говоря:

- Если Закон, данный чрез Моисея, мы всецело станем удерживать, то напрасна будет христианская вера наша, напрасна и апостольская проповедь, напрасными останутся и все Божественные предания святых отцов и будет отвергнуто (что и вымолвить страшно) самое воплощение Владыки, чрез которое мы познали Его человеческий образ и приняли иконопочитание, в иконах почитая Того, Чье на них изображение.

Когда святые так говорили, преподобный Феодор, прекрасно знавший всё Писание Ветхого и Нового Завета, дерзновенно спросил царя:

- С чего, царь, ты задумал обесчестить образ Христов, вносить в святую Церковь такое еретическое мудрование и раздирать ее одежду, сотканную из высшей благодати и апостольского и отеческого учения? Ты мудрствуешь на основании Ветхого Завета, - но ему ведь положила конец новая благодать, пришедшая чрез Иисуса Христа. Если нужно хранить Ветхий Завет, которого ты держишься, то нужно и обрезываться, и исполнять субботы и всё прочее, написанное в нем. Разве ты, царь, не мог сего уразуметь, что Закон дан был на время и для одного только народа, вышедшего из Египта? Но, с появлением благодати, тень прекратилась. Да и самый тот Закон не везде соблюдает то, что повелевает. Так, он повелел не творить подобия и не служить делу рук человеческих, а изображения херувимов над кивотом поставил. Разве те херувимы не были делом рук человеческих? но, тем не менее, они всеми почитались. Но когда явилась новая благодать, Сам Господь, изобразивши на убрусе лице Свое, передал его Авгарю, который, прикоснувшись к нему, получил исцеление от долговременной своей болезни⁴⁰. После сего святой Лука, Апостол Господень и Евангелист, своими руками изобразил лик Матери Божией и оставил сие изображение для последующих поколений. Потом много дивных чудес сотворил появившийся в Финикии нерукотворенный образ Спасителя. И являемые иными святыми иконами чудотворения не светлее ли солнца показывают, что им приличествует воздавать должное почитание?

Но царь, не внимая речам преподобного, сказал:

- Я не желаю изображать красками невидимое и непостижимое Божество.

Феодор отвечал:

- Царь, ведь, и мы не описываем Божество, но исповедуем и веруем, что оно неопишимо. Иконописанием же мы изображаем восприятую от нас плоть Сына Божия; ей мы и покланяемся и почитаем.

Когда преподобный отец говорил сие и многое другое на основании Божественного Писания и отеческих преданий и избличал царское заблуждение, царь, исполнившись ярости, с гневом сказал преподобному:

- Я знаю, что ты всегда говоришь необдуманно, и что ты - человек сварливый, гордец и противник для всех. Вот и теперь ты пришел злословить и хулить меня, беседуя со мною не как с царем, но как с одним из простолюдинов; за сие ты заслуживаешь многих мучений. Но до времени я буду щадить тебя, пока не обнаружится очевиднее, что наше мудрование справедливо. И если ты не покоришься после того, то получишь за свое безумие и сопротивление достойное наказание.

С сего времени преподобные отцы ничего не пожелали говорить царю, рассуждая сами с собою:

- Что мы будем говорить столь развращенной и не желающей исцелиться душе?

Блаженный же Феодор, восприявши духовный меч, так отвечал царю:

- Царь, пойми и уразумей, что не твое дело - рассматривать и исследовать церковные постановления: твоей власти свойственно обсуждать мирские дела и ими управлять, а дела церковные подведомственны святителям и учителям церковным; тебе же приказано только следовать им и повиноваться. Так и Апостол сказал: **"И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки"** (1Кор.12:28), а не царей. И в других местах Священное Писание повелевает церковными делами управлять церковным учителям, а не царям.

Царь спросил преподобного:

- Итак, не изгоняешь ли ты меня из Церкви?

Преподобный отвечал:

- Не я, но предания Божественных Апостолов и святых отцов изгоняют. **"Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема"** (Гал.1:8).

Если ты желаешь вместе с нами, поклоняющимися иконе Христовой, оставаться внутри Христовой Церкви, то следуй патриарху и существующему при нем честному собору!"

При этих словах царь пришел в еще большую ярость и с бесчестием прогнал всех от себя. Вышедши от царя, изгнанные преподобные отцы вместе с патриархом обступили блаженного Феодора, восхваляя его устами и вместе душами за то, что он с большим благоразумием и мужеством сопротивлялся мучителю и сильно посрамил его, смело избличив его нечестие.

Когда они расходились по домам, от градоначальника вышло приказание, "чтобы никто ни беседовал, ни совопросничал о вере, но чтобы все исполняли то, что повелел царь. Посланные с сим распоряжением дошли и до блаженного Феодора. Он же, услышав этот указ, отвечал им:

- Сами рассудите: справедливо ли слушать вас больше Бога? Лучше пусть отрезан будет язык мой, чем я буду молчать и не защищать истинную веру.

И преподобный поучал всех непоколебимо содержать святую веру, одних призывая к себе, к другим сам приходя, к третьим посылая письма, и так подкреплял изнемогающих духом. Часто он приходил к патриарху, являясь для него добрым советником, и утешал его, так как видел его скорбящим и болезнующим душою.

- Отче, не скорби! - говорил он ему, - веруй, что Господь не оставит нас; Он не попустит испытания выше нашей силы и не даст злу возобладать нами. Если враг и воздвиг гонение на Церковь, то в непродолжительном времени скорбь обратится на его же голову. Ты знаешь слово Господне: **"Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит"** (Мф.18:7).

Сколько ересей со времен святых Апостолов и до настоящих дней воздвигали развращенные умом люди на Церковь, сколь много страданий потерпели от них бывшие

раньше нас святые отцы! Но Церковь оставалась непреборимою; пострадавшие светло прославлены и увенчаны, а еретики восприяли по делам своим".

Слушая это, патриарх и все отцы собора ободрились, и готовы были претерпеть все скорби за правоверие и не повиноваться зловерию.

По прошествии немногого времени, святейший патриарх Никифор был низвержен злочестивым царем с патриаршего престола и изгнан из Константинополя⁴¹; осуждены были также на заточение и все православные архиереи. Тогда представилось страшное зрелище ужасного кощунства, которое учиняли нечестивые иконоборцы. Одни святые иконы они выбрасывали на землю, другие сжигали, третьи намазывали калом и учиняли многие другие бесчинства. Видя таковое злодеяние, преподобный Феодор глубоко скорбел и, удивляясь Божию долготерпению, говорил со слезами:

- Как земля носит такое беззаконие?!

Но, не желая оставаться богопочитателем в тайне и в молчании оплакивать таковую напасть, он приказал - (при наступлении Вербного Воскресения) своей братии взять в руки святые иконы и ходить кругом монастыря, высоко неся иконы над собою и велегласно воспевая:

"Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий"⁴², и другие победные песни в честь Христа. Узнав о сем, царь снова послал к святому, запрещая ему такие действия и угрожая, что в противном случае ему предлежат заточения, раны и смерть. Святой же не только не переставал утверждать верующих в иконопочитании, но еще более укреплялся в своем мужестве, открыто наставляя всех держаться православной веры и воздавать должную честь святым иконам. Тогда царь, убедившись, что невозможно ни ласкательством, ни угрозами остановить мужества и ревности преподобного Феодора, осудил его на заточение. Преподобный же, позвав к себе всех своих учеников и преподав им душеполезные поучения, сказал:

- Братие! Пусть каждый из вас ныне спасает свою душу по своему усмотрению, так как ныне - время лютое.

Затем, скорбя и плача, он покинул рыдающую по нем братию и, севши на корабль, был увезен в Аполлонию и заключен в темнице, в крепости, называемой Метоп⁴³. Но и там он поучал всех благоверию: с одними устно беседуя, к другим посылая письма. Письма его дошли до самого царя. Последний снова послал некоего Никиту, сына Алексея, с приказанием отвести святого в более отдаленное место, именуемое Вонита⁴⁴ и, заключивши его там в темнице, зорко наблюдать, чтобы он там никогда ни с кем не разговаривал и ничего не писал относительно иконопочитания. Никита, пришедши к преподобному, сообщил ему о царской воле. Преподобный отвечал:

- Я с радостью принимаю сей переход с места на место, так как у меня нет настоящего места жительства в сей жизни, но куда я буду приведен, там и есть мое место, ибо повсюду - земля Божия. А молчать и не учить о православной вере я не могу, и вас в том не послушаю и угроз ваших не устрашусь.

И так святой, будучи приведен на упомянутое место и заключен в темнице, и здесь ревностно исповедывал православие. Царь, узнавши, что Феодор ни в чем не покоряется его воле, распалился сильным гневом и отправил того же самого Никиту с повелением, подвергнуть преподобного жестоким мучениям. Никита, пришедши, возвестил преподобному о царском повелении; преподобный же, вслед за сообщением последнего, стал совлекать с себя одежды со словами: "я издавна желаю пострадать за святые иконы", и предал свою плоть на мучение. Никита, будучи человеком сострадательным, увидав обнаженную плоть его, истощенную постом и непрерывными подвигами, умилился душою и не осмелился коснуться до него, ибо боялся Бога, и ушел, не причинив никакого зла святому. Последний же продолжал повсюду распространять свое православное учение, ибо и стражи благоговели пред ним и не могли воспрепятствовать ему в том, что им с угрозою было приказано возбранять Феодору поучать кого бы то ни было в православии. - Он писал

также и к своим ученикам, рассеянным по различным странам; о них он особенно заботился, наставляя их, дабы они безбоязненно соблюдали истинное исповедание веры, если и бесчисленное множество раз жестоко пострадают. Он напомнил им, что нынешние временные страдания ничего не значат в сравнении с тою славою, которая откроется в нас в будущей жизни, которую получают все истинные мученики Христовы. Он писал также и к святейшим патриархам: к патриарху древнего Рима⁴⁶, к Иерусалимскому⁴⁷ и Александрийскому⁴⁸, уведомляя их подробно о том, как были поруганы в Византии святые иконы и как православные содержатся в заточении и темницах, и истина принесена в жертву лжи. И он просил у них помощи для православной веры. Многие приходили к находящемуся в темнице преподобному послушать сладостного его учения и возвращались со многими для себя пользами.

Однажды случилось, что святого посетил некий клирик Асийской церкви⁴⁹, проходивший мимо. Сей последний, услышав его учение о православной вере, немедленно отвергнул иконоборческую ересь и поклонился святым иконам. Вернувшись домой, - он не пожелал иметь общения с своим епископом - еретиком. Он увещевал и другого клирика, своего друга, обратил его к православии и отвратил от общения с еретиками. Епископ, узнав, что Феодор является виновником означенной перемены его клириков, сообщил о сем в письме царю, жалуясь на Феодора. Царь же снова повелел Асийскому полководцу подвергнуть Феодора жесточайшим побоям. Воевода отправил одного из своих подчиненных, с приказанием дать Феодору пятьдесят ударов. Когда же сей последний, пришедши к Феодору, сообщил блаженному о причине своего прихода, то Феодор снял пояс и одежду, добровольно подставляя свои плечи для ударов и говоря:

- Для меня вожделенно было бы с сими ранами совлечься и самого тела, дабы скорее отойти обнаженною душою к Господу.

Он же, устыдившись святого, поклонился ему, прося прощения, и ушел.

Потом пришел иной посол от царя, по имени Анастасий, весьма жестокий и немилостивый. Избив святого своими руками и нанеся ему до ста ударов, он заключил его в темницу. Также он поступил и с его учеником, по имени Николаем⁵⁰, который всегда следовал за своим наставником и был участником его страданий; избивши Николая, Анастасий запер и его вместе с Феодором, причем отдал приказание стражам, дабы они строго содержали их в суровых лишениях, - и удалился. Нельзя и передать словами того, какую скорбь претерпел преподобный в сем темном затворе. Его плоть, истощенная от поста и иноческих подвигов, стала гнить и издавать смрад. К тому же и самая темница была наполнена нечистотою и пылью.

В течение зимы преподобный замерзал в ней от стужи, так как не имел даже необходимого одеяния, но лишь одно худое рубище. Летом же он истаявал от зноя, так как ветер ни откуда не проникал в темницу и не освежал ее. При этом, в темнице было безмерное множество нечистых насекомых и гадов. Да и стража, получивши приказание с угрозою, стала относиться к нему жестоко и немилосердно. Она обижала и укоряла его, называя безумцем и врагом царя. В оконце бросали Феодору и его ученику лишь по небольшому ломтю хлеба и подавали немного воды, и то не всегда, но чрез день или чрез два, иногда же по прошествии многих дней, - и так морили их голодом и жаждою. И сказал преподобный Феодор ученику своему:

- Чадо! Я замечаю, что сии люди не только многими побоями и сею тяжкою темницею, но и голодом и жаждою желают уморить нас. Но возложим надежду на Бога, Который не одним хлебом, но и лучшею некоторою пищею умеет питать, мановением Которого держится всё живущее. Для меня же отселе да послужит пищею для тела и души причащение Владычного Тела.

(Преподобный везде имел при себе частицу Животворящего Тела, напоенную кровию Христа Господа, которую он запасал при совершении Божественного таинства, - когда то было возможно для него). "Только сим, говорил он, пускай буду я причащаться, не вкушая ничего другого. А подаваемый для обоих нас хлеб - пускай будет для тебя одного, также и

вода. Ты и сам видишь, что нам подают хлеба очень мало, едва достаточно тебе одному для подкрепления тела; лучше ты останься жив и возвести братии о моей кончине, если такова будет воля Божия, чтобы я скончался в сей, полной лишений, тесноте".

По прошествии некоторого времени, Тот, Который **"открывает руку и насыщает все живущее по благоволению"** (Пс.144:16), не оставил без помощи Своего угодника, умиравшего от ужасного голода, но промыслил о нем таким образом. Некий царский вельможа, проходя мимо того затвора, разузнал всё относительно святого, какое он терпит притеснение и голод. Бог склонил сердце вельможи к милости, и он приказал сторожам, дабы они давали Феодору и ученику его достаточно пищи и чтобы вообще вперед не причиняли им зла и притеснений, но позволяли им жить несколько отраднее. Таким образом, несколько освободившись по благоволению Божию, от многих, указанных выше, скорбей, они окрепли телом. Но и после того, святой отец продолжал бороться со многими напастями, так как у него был больной желудок, и он был подвержен сильному недугу. Так святые угодники Христовы прожили в темнице более трех лет, принимая от сторожей плохой хлеб, да и то с укором и ругательствами. Всё же сие они претерпевали ради православия, с радостью.

Не успели еще оправиться они от скорбей и болезней, как им суждено было подвергнуться новым скорбям, еще более тяжелым. Неизвестно откуда, в руки царя попала некая грамота блаженного Феодора, в которой изложено было обличение нечестия царя и наставление верующих в благочестии и православии. Прочитав эту грамоту, царь вспылал еще сильнейшею яростию и отправил к Феодору некоего безжалостного воеводу, - показать ему ту грамоту и спросить принадлежит ли она ему, и бить его даже до последнего издыхания. Воевода, пришедши, показал грамоту блаженному, а последний действительно удостоверил, что сия грамота - его, а не кого-либо другого. Тогда воевода немедленно приказал бить прежде всего ученика его Николая, распростерши его нагим по земле, так как он от лица Феодора писал сие письмо. Потом, раздевши и преподобного Феодора, беспощадно бил его, изранил всё его тело и едва не сокрушил и самых костей. Оставив его еле живым, воевода снова пришел к ученику его Николаю, то убеждая его ласкательствами, то угрожая, дабы он отказался поклониться святым иконам. И так как тот оставался верным православию, снова стал бить его больше прежнего и оставил его на ночь в холоде нагим, дабы он вдвойне подвергался мучениям, ибо тогда был февраль месяц. Преподобный же Феодор от жестоких побоев впал в болезнь, с трудом переносимую, и лежал, как мертвец, едва имея возможность дышать, не принимая ни пищи, ни питья. Николай, заметив своего наставника столь обессилевшим, забыл о себе, хотя и сам от ран переносил ужаснейшие страдания, и заботился о выздоровлении Феодора. Выпросивши ячменный напиток, он смачивал им пересохший язык преподобного и, подавая немного питья, оживлял его. Заметив, что преподобный понемногу приобретает жизненную силу, он начал лечить и остальное загнивающее его тело. Многие части тела его, посинелые, согнившие и висевшие совершенно негодными, он отрезал небольшим ножом и выбрасывал, дабы успешнее залечивалась оставшаяся плоть. Когда же преподобный стал понемногу выздоравливать, он также врачевал своего ученика.

Между тем как святые в течение девяноста дней так страдали и еще не оправились вполне от ран, от царя явился другой суровый и бесчеловечный посланник, которому повелено было отвести Феодора и ученика его Николая в Смирну⁵¹. Сей посол был сребролюбив и, подумав, что Феодор с проходящих к нему для поучения брал золото, приказал, вследствие сего, обыскать в темнице все скважины, разломать стены и вынести землю, в надежде найти золото. Но, не нашедши ничего, он с особенною жестокостью стал приводить в исполнение повеление царя. С ругательством и толчками извезя преподобного и ученика его из темницы, он передал их воинам, и они, таким образом, поведены были в Смирну. Блаженный же, хотя телесная сила его и ослабевала, но, укрепляемый Богом, шел с безжалостными воинами; в течение целого дня они без отдыха его вели, а на ночь привязывали за ноги к дереву. Таким образом, он с трудом едва дошел до Смирны, где был

отдан мужу злобному и поборнику нечестия. Последний запер Феодора в некоей низкой и темной хижине. С ним заперли и ученика его Николая, и, таким образом, блаженные рабы Христовы страдали вместе. Вскоре от царя снова пришел вышеупомянутый безжалостный Анастасий, и, вновь нанеся преподобному сто ударов, удалился; преподобный же всё сие претерпевал с благодарением.

В то время в Смирнской области воеводою был царский племянник и единомышленник, который впал в жестокий неисцельный недуг и находился при последнем издыхании. Один из его слуг, державшийся православного учения, пришел к болящему и сказал ему, что преподобный Феодор имеет от Бога благодать исцелять всякие болезни. Тот немедленно отправил к преподобному своих слуг с просьбою, помолиться о нем Богу и освободить его от приблизившейся уже смерти. Преподобный отвечал посланным:

- Скажите пославшему вас, - Феодор говорить так: - Памятуй, что ты будешь отвечать пред Богом в день твоей смерти за свою нечестивую жизнь и за то зло, которое ты причинил правоверным. Ко многим иным твоим беззакониям ты присоединил еще и то, что подвергнул моих иноков неисчислимым бедствиям и в мучениях убил великого в добродетелях Фаддея⁵². И вот он ныне радуется со святыми; тебя же кто спасет от вечных мучений? По крайней мере при кончине - покайся в своих злодеяниях.

Посланные, возвратившись, передали все слова Феодора болящему воеводе. Последний весьма испугался, размышляя о содеянных им злодеяниях, и снова отправил к преподобному послов, испрашивая прощения и давая обещание принять православную веру, если он восставит его своими молитвами от одра болезни. Преподобный отправил к воеводе икону Пречистой Божией Матери, приказывая ему в течение всей его жизни сохранять ее при себе с благоговением. Воевода, принявши ту святую икону, получил облегчение в болезнях и стал выздоравливать. Но вскоре, под влиянием Смирнского епископа, бывшего еретиком, он обратился к прежнему своему зловерию. Получив от последнего елей, как бы благословение себе, он помазался им, в надежде на полное выздоровление. Но, после этого, к нему снова возвратился прежний недуг. Узнав о сем, преподобный предсказал лютую смерть грешнику, что и сбылось, - ибо он вскоре погиб мучительною смертью. Преподобный же Феодор, страдая в затворе, претерпевал заключение в Смирне в течение полутора лет. После сего злочестивый царь Лев Армянин был насильственно лишен жизни, будучи убит своими воинами, а после него царский престол получил Михаил, по прозванию Травлий, он же и Валвось⁵³. Сей император хотя и был нечестив, тем не менее не подвергал гонению православных, но предоставил каждому веровать так, как кто желает. Посему при нем все отцы и исповедники православия были освобождены от заключения, выпущены из темницы и возвращены из изгнания. Тогда и преподобный Феодор получил облегчение в своих страданиях. И пришли к нему некоторые из прежних его учеников, между которыми находился с юных еще лет преуспевший в добродетелях Дорофей, затем Виссарион, Иаков, Дометян, Тимофей и многие другие, отличившиеся благочестивою жизнью и горячею, неизменною любовью к отцу своему духовному Феодору. От царя в Смирну пришло приказание, дабы и Феодор, как и остальные, был отпущен в свою обитель.

Когда блаженный возвращался из заточения, православные повсюду встречали его с радостью, предупреждая друг друга и стараясь принять его в свой дом, дабы сподобиться его молитв и благословения и насладиться сладостными его поучениями. Вся Церковь радовалась возвращению Феодора, и все ублажали его, как человека столь много пострадавшего за святые иконы и своим учением утвердившего всех в православии. На возвратном пути преподобный прибыл в Халкидон⁵⁴, чтобы повидаться с блаженным иноком Феоктистом, который некогда почтен был саном магистрианским⁵⁵, и, утешившись с ним духовною беседою, отправился посетить своего сострадальца, святейшего патриарха Никифора, сосланного в заточение злочестивым царем Львом Армянином. Насладившись духовною беседою с ним, преподобный удалился в Крискентиевы места⁵⁶ и многих обрадовал своим присутствием, преподав им душеспасительное наставление. Вторично

возвратившись оттуда к патриарху, он с ним и с прочими епископами отправился к царю и увещевал его принять православие. Но тот, будучи неразумным и ненаученным Слову Божию, не внимал речам святых отцов и только сказал им следующее:

- Я вам не возбраняю делать, что вы желаете; только не позволю ставить икон в царствующем граде, но в ином месте пускай ставят их для себя, кто где хочет; я же не желаю поклоняться иконам.

Когда он сие в безумии изрек, преподобные отцы удалились из Византии. Преподобный Феодор с своими учениками поселился в местах Крискентиевых. Спустя немного времени, во время войны, возбужденной неким Фомаю, пожелавшим присвоить себе царскую власть, у святого явилась необходимость вновь с братиею явиться в Константинополь⁵⁷. По окончании войны, святой, не желая жить среди народа, зараженного иконоборческой ересью, снова удалился оттуда. Выйдя из Константинополя, он не пошел в Крискентиевы места, но поселился в Акритовом Херсонесе⁵⁸, где находилась церковь во имя святого Трифона, и здесь вместе с своими учениками проводил в благочестивых подвигах богоугодную иноческую жизнь. Немного проживши в таком житии с своими возлюбленными друзьями, преподобный приблизился к блаженной кончине своей, имея шестьдесят семь лет от роду. Пред кончиною, в ноябре месяце, он подвергся жестокому недугу и ужасно страдал желудком. Известие о том, что блаженный Феодор болен и приближается к смерти, - распространилось повсюду. Тогда к нему стало стекаться множество благочестивых христиан, приходивших и из царствующего града, и из различных окрестных селений, дабы или послушать преподобного за беседой и насладиться последними его словами, или хотя бы взглянуть на него - отходящего к Богу. Считали за великую пользу даже только то, чтобы к нему приблизиться: ибо сей дивный муж был сладостен словом, премудр разумом и украшен всеми добродетелями. Когда блаженный лежал в постели и весьма изнемогал от предсмертной болезни, он, тем не менее, насколько было возможно, вёл с учениками душеполезные беседы. Но из речей его можно было расслышать лишь немного, потому что язык пересыхал у него от болезненного жара. Поэтому один из скорописцев, сидя вблизи и слушая, записывал его слова, дабы все, кто пожелал бы узнать их, могли бы прочесть, для своей пользы душевной, наставления блаженного. Во время беседы преподобному стало легче, так что он даже встал на ноги и начал ходить. В воскресный день, придя в церковь, он совершил Божественную литургию, сказал братии поучение и вкусил вместе с нею от трапезы. Равно также и утром шестого ноября, - в день памяти святого отца нашего Павла Исповедника, - он совершил в церкви Божественную литургию, сказал братии поучение и был в тот же день на вечерне; затем, войдя в келлию, он лёг на постель и снова сильно заболел. Он болел в продолжение четырех дней, а на пятый - наступил конец его болезни, - а безболезненной жизни - начало. Когда преподобный приближался к преставлению, к нему собралось множество братии, и они плакали о нем, как о своем отце и учителе. Взглянув на них, он немного прослезился и сказал:

- Отцы и братия! вот приспел конец моей жизни. Мы все должны испить сию общую чашу: одни раньше, а другие позже, а всё же мы не минем того часа. И вот я ухожу путем, коим отошли наши отцы, туда - где жизнь вечная, а наипаче, где Господь и Бог, Которого возлюбила душа моя. Его я от всего сердца возжелал, Его я назвался рабом, хотя и не исполнил своего Ему служения. Вы же, братия моя и любимые чада, оставайтесь верны словам моим, которые я предал вам, содержа правую веру и благочестивую жизнь. Вы знаете, что я не переставал возвещать вам Слово Божие и наедине и в собрании всех. Ныне же я усердно умоляю вас: имейте его в вашем уме и сохраняйте, потому что у меня есть забота о вас, как у желающего дать о вас отчет. Посему и вы заботьтесь, дабы непорочными отойти отсюда. Я же, если обрящу дерзновение пред Господом, обещаюсь молиться за вас, дабы ваш монастырь пребывал всегда в наилучшем состоянии и дабы каждый из вас, с помощью Божиею, имел большее преуспеяние в добродетелях.

Сказав сие и простившись со всеми, он приказал ученикам взять в руки свечи и начинать отходную. Ученики, ставши кругом постели, воспевали:

"Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем" (Пс.118:1) И когда, воспевая, произнесли сии слова: **"Вовек не забуду повелений Твоих, ибо ими Ты оживляешь меня"** (Пс.118:93), преподобный Феодор вместе с сими словами предал Богу свою святую душу. Приняв ее, Ангелы Божии понесли к Престолу Владычнему, как сие явно обнаружилось из неложного свидетельства преподобного Илариона Далматского⁵⁹.

Преподобный Иларион в тот самый день, когда преставился Феодор, то есть одиннадцатого числа ноября, в день памяти святого мученика Мины, ходил по винограднику и занимался работой с пением псалмов Давидовых. Вдруг он услышал некоторые пречудные голоса и обонял неизъяснимое благоухание. Он удивился и остановился, разыскивал, откуда сие раздается. Взглянув на воздух, он увидел бесчисленное множество чинов Ангельских, в белых ризах, сияющих светлыми лицами и идущих с неба с песнопениями на встречу некоему достопочтенному лицу. Увидав сие, блаженный Иларион в сильном ужасе упал на землю и услышал кого-то, говорящего к нему:

- Вот душа Феодора, игумена Студийского монастыря, много пострадавшего за святые иконы и до конца остававшегося твердым в скорбях; ныне же душа усопшего, торжествуя, восходит горе, сретаемая небесными силами.

Сие видение блаженный Иларион сообщил и прочим добродетельным отцам. Они записали день и час бывшего видения и, спустя несколько времени, узнали, что в то именно время преставился достохвальный Феодор Студийский и перешел от земли на небо.

Преподобный отец наш Феодор и при своей жизни и по смерти совершил много чудес; о некоторых из них передадим здесь, ради пользы душевной.

Некий странноприимец Леон приютил в своем доме для отдыха преподобного Феодора в то время, когда последний возвращался из заточения. Впоследствии сей Леон нашел для своего сына невесту. И вот, когда уже готовилось бракосочетание, невеста внезапно впала в тяжкий недуг и лежала, охваченная сильным жаром, так что все отчаивались за ее жизнь.

Леон же послал к преподобному, сообщая о случившемся и умоляя, дабы он помог им своими молитвами. Благословивши елей, преподобный отправил его к Леону, повелевая помазать сим елеем больную. Когда сие было сделано, невеста немедленно встала здоровою, как бы никогда ранее и не болела. Тот же самый Леон, отправляясь некогда по нужде один в отдаленное селение, встретил на дороге рыся, который, заметивши Леона, кинулся на него, в намерении его растерзать. Громко призвал Леон имя преподобного отца Феодора, и вот - зверь, услышав имя святого, остановился и наклонился к земле, свернул с дороги и пустился бежать. Леон же, нетронутый зверем, продолжал путь свой.

Некая женщина, страдающая нечистым духом, приведена была к преподобному. Мучивший ее дух был настолько свиреп в ней, что она сама, не чувствуя боли, грызла и ела свою плоть. Видя таковое ее страдание, преподобный сжалился над ней, сотворил своею рукою крестное знамение на ее голове и прочел над нею запретительную молитву; и немедленно нечистый дух вышел из нее и, изгнанный молитвою преподобного, быстро исчез.

Другая женщина из знатного рода рассказала, после преставления преподобного Феодора, блаженному игумену Софронию⁶⁰ следующее. "Случился, - рассказывала она, - некогда пожар в моем доме. Огонь, охватив его со всех сторон, сжигал с шумом всё, что было в нем, и мы не могли ни водою, ни иным каким-либо способом подавить силу пламени и недоумевали, что сделать. Тогда я вспомнила о находившемся у меня письме преподобного Феодора, которое немного раньше пред сим он писал ко мне. У меня явилась мысль бросить его в огонь, не устыдится ли он сколько-нибудь писания, начертанного святою рукою Феодора, и не укротит ли оно хотя немного пламень. Поступив так, как помыслила, я бросила сию грамоту в пламень и сказала: "святой Феодор, помоги мне, рабе твоей, в беде находящейся"! И в тот же час мы заметили, что свирепая сила огня ослабела,

угасла и уничтожилась в дыму". Столь большую силу имело в себе призывание имени сего угодника Божия!

Вышеупомянутый Софроний повествует и о другом подобном же событии. "Шли мы, - говорил он, - с блаженным Николаем, учеником и сострадальцем великого Феодора, в Пафлагонию⁶¹. Во время пути, с наступлением вечера, мы опочили на некоем поле, на котором лежало много скошенного сена. Там же находились и какие-то воины, которые, идя тем путем, за поздним временем, остановились на том же поле и, разведши костер, готовили себе ужин. После сего, ночью костер тот как-то незаметно разгорелся и, незаметно приблизившись, превратился в сильный пожар, уничтоживший всё сено. Воины, поспешно проснувшись, все набросились на нас, думая, что это мы подожгли, и уже хотели наложить на нас руки и мучить нас; мы же, недоумевая, как поступить, призвали на помощь великого Феодора с словами: "преподобне отче! помоги нам и твоими молитвами избави нас от напасти, несправедливо наносимой нам". Когда мы сие говорили, внезапно пошел обильный дождь и совершенно погасил всё пожарище. Воины, увидав то чудо, стали кроткими и, припадая к нам, просили прощения.

На острове Сардинии⁶² был некий благочестивый муж, который, имея при себе списанные творения преподобного Феодора, прилежно прочитывал их; он любил также и составленные тем святым отцом песнопения, воспеваемые великим постом, которые называются триодями или трипеснцами. К сему мужу зашли, проходившие мимо по дороге, некие нечестивые иноки и проживали у него во время поста. Увидев составленные преподобным Феодором песнопения и поучения, последние стали хулить их, говоря, что они составлены несогласно с разумом и полны безумия. Благочестивый же тот муж, приютивший их, от их бесед развратился и уже более не прочитывал полезных поучений преподобного и не имел за утренним пением составленных преподобным трипеснцев, какие имел обыкновение петь ранее. Когда он так развратился, однажды ночью ему явился преподобный Феодор - небольшого роста, каким он был при жизни, с благородным лицом и лишенною волос головою. Вслед за ним шли и другие иноки, держа в руках жезлы, которыми он приказал бить сего, соблазненного нечестивыми иноками, мужа. В то время, как его били, преподобный говорил:

- Зачем ты по неверию отвергнул мои творения, который ты прежде любил и почитал? Почему ты не рассудил того, что если бы Церковь Божия не видала от них пользы, то и не приняла бы их? Ведь они составлены не по ухищренному лжесловесию, не по витийству речи, но во всем содержат здравые и смиренные слова, могущие привести в сокрушение сердце и умилишь душу. Они сладостны и полезны для тех, кто по истине желает спастись.

Наказав так согрешившего, преподобный Феодор удалился. Когда наступил день, муж тот лежал в постели больным от полученных им ударов, со множеством синяков на теле, которые он, рассказывая о постигшем его наказании, всем показывал. Поспешно он изгнал затем из своего дома тех, соблаздивших его, иноков, как виновников его прегрешений и такого наказания. С того времени он приобрел сильнейшую, чем ранее, веру в преподобного Феодора и с любовью прочитывал творения и песнопения, им составленные, умоляя его простить ему прежнее согрешение.

Многие исцеления даровались и от гроба преподобного. Однажды к его гробу пришел некий бесноватый. Ночью, в видении, ему явился преподобный и, даровав исцеление, сделал его здоровым. Человек тот, проснувшись, ощутил себя освобожденным от вражеского мучительства и прославил Бога и Его угодника, преподобного Феодора.

Некоторый человек съел отравленную пищу, заразил отравой все свои внутренности и уже приближался к смерти. Когда же он влил себе в рот елей из лампы, находившейся при гробе преподобного, то немедленно извергнул тот смертоносный яд, получил здоровье и остался невредимым.

Третий сильно страдал желудком; но когда он только взглянул на икону преподобного Феодора и призвал его имя, то немедленно исцелел. Еще один муж, одержимый каким-то страхом, находился в состоянии безумия, боясь и ужасаясь всех. Будучи приведен ко гробу

преподобного и помазан маслом, он внезапно избавился от сего страдания и, получивши здравый рассудок, воздал благодарение Богу и Его угоднику.

Много и иных чудес по молитвам преподобного Феодора совершилось при его гробе во славу Единого в Троице Бога, Ему же да будет от нас честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 8:

Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, вселенная светильниче, монашествующих богодухновенное удобрение, Феодоре премудре, учеными твоими вся просветил еси: цевнице духовная, моли Христа Бога, спаситися душам нашим.

Кондак, глас 2:

Постническое и равноангельное житие твое страдальческими уяснил еси подвиги, и ангелом совсельник богоблаженне явился еси Феодоре: с ними Хруитсу Богу моляся не престай о всех нас.

1 Фотин, отец преп. Феодора Студита, был сборщиком царских податей.

2 Константин V Копроним, Византийский император-иконоборец, царствовал с 741 до 775 г.

3 Лев IV Хазар царствовал с 775 по 780 г.

4 Св. Ирина, супруга Льва Хазара, управляла по его смерти государством, за малолетством сына своего, Константина Порфирородного, с 780 по 797 г. и потом после него самостоятельно по 802 г.

5 "Ирины" - с греч. значит "мир".

6 Св. Тарасий - патриарх Константинопольский с 784 по 806-й год. Память его - 25-го февраля.

7 Второй Никейский.

8 Никея (ныне Исник) - на северозападном берегу Малой Азии, на берегу Асканиева озера, в древности богатой и цветущий город Вифинии, ныне весьма бедный и малонаселенный. VII Вселенский собор происходил под председательством самого Тарасия. Воеломинание VII Вселенского собора совершается 11-го октября.

9 Олимп - гора в Мизии на Фригийско-вифинской границе в Малой Азии. Здесь находился славившийся подвижничеством своих насельников монастырь, именованный "Символами", где и подвизался преп. Платон исповедник. Память его совершается 5-го апреля.

10 Как сам преп. Феодор упоминает о том в одном из своих сочинений, он был прежде женат, но на 22 году жизни посвятил себя иноческой жизни, равно как и супруга его Анна.

11 Сакудион - впоследствии знаменитой монастырь, недалеко от Вифинской горы Олимпа.

12 Обитель монашеская была основана преп. Платоном в 782 году.

13 Впоследствии причислен к лику святых; память его совершается 26-го января.

14 Св. Василий Великий, Епископ Кесарии Каппадокийской, величайший отец Церкви, оставивший многочисленные и замечательнейшие творения, как вития-проповедник, как истолкователь Писания и догматов христианских и апологет православного учения против еретиков, как учитель нравственности и благочестия и, наконец, как устроитель церковного богослужения и бдогочиния. 379 г. Память его 1-го января и совместно со св. Григорием Богословом и Иоанном Златоустым - 30-го января.

15 Св. Василий Великий был сам строгим подвижником и ревнителем иноческого аскетизма. Он поучался богоугодной жизни христианских подвижников в Египте и др. странах, процветавших иночеством, и потом сам основал в пустыне Понтийской обитель, ставшую образцом для других обителей. Впоследствии он составил устав иноческий, т. н. "Большие и малые монашеские правила", в руководство иноческой жизни, принятые и распространившиеся на востоке в качестве законоположений для иноческих обителей.

16 Это было в 794 году.

17 В октябре 790 года, когда Константину было двадцать лет.

18 Первой супругой Константина была Мария, внука прав. Филарета Милостивого, княжна из города Амнии (на северо-востоке Малой Азии), Армянского племени; Константин вступил с нею в супружество по воле своей матери. Второй брак императора с Феодотией, бывшей до того времени придворной дамой, был заключен в 795 г.

19 Должность "Эконома великой", т. е. Константинопольской, "церкви" была одною из самых значительных должностей при Константинопольском патриархе; "эконом великой Церкви" заведывал всею патриаршею казною и имел большое влияние на церковные дела.

20 Босфор - Константинопольский пролив, между Чёрным и Мраморным морями. Готы обитала в то время по Нижнему Дунаю.

- 21 Это было в 796 году. - Солунь или Фессалоники - весьма значительный древний город Македонии лежал в глубине большого Солунского или Фермейского залива при Эгейском море (Архипелаге). В настоящее время город этот, под именем Салоники, с весьма многочисленным населением.
- 22 Т. е. обитавшие на Крымском или Таврическом полуострове (в западной и восточной его частях), где в то время было много греческих колоний, основанных в глубокой древности.
- 23 Папою Римским был в то время св. Лев III (796- 816 г.).
- 24 Это было 19-го августа 797-го года.
- 25 Агаряне, т. е. мусульмане-арабы, которые назывались так по имени Агари, матери Измаила, от которого и произошло племя Арабов. Арабы в то время, пользуясь частыми смутами при Византийском дворе, делали опустошительные набеги на пределы Византийской империи.
- 26 Патрициями назывались в Римской и Восточной, Византийской, империи лица высшего сословия, соответствующего нашему родовитому дворянству. Проконсулами назывались наместники императора в провинциях и областях.
- 27 Монастырь "Неусыпающих" был основан в V веке в Константинополе преп. Александром - 430 г.), по смерти которого иноки этой обители переселились в Вифинию, северо-западную область Малой Азии, где основали свой монастырь и откуда впоследствии возвратились опять в Константинополь. "Неусыпающими" иноки этих монастырей назывались потому, что в них богослужение совершалось непрерывно, в течение целых суток.
- 28 Преп. Феодор Студит был поставлен игуменом Студийского монастыря в 798 году; по имени монастыря сего, он и остался известным под именем "Студита".
- 29 Св. пророк Моисей Боговидец, для лучшего руководства и наблюдения за народом Израильским, избрал себе способных помощников, которые судили народ во всякое время, донося о всяком важном, деле ему, а малые дела решая сами (Исх. гл. 18, ст. 19-27). Подобно сему поступил и преп. Феодор Студит для лучшего наблюдения за иноками.
- 30 Екклесиарх - с греч. начальник храма обязан был наблюдать за церковным зданием и чистотой в нем, а также порядком Богослужения в монастыре, по указаниям церковного устава.
- 31 В настоящее время по спискам известны следующие сочинения преп. Феодора, касающиеся устава и чина церковного: "Изображение постановления обители Студиевой", эпитимии для всей братии и определение о сыропустной седмице. Студийский устав отличается от других уставов монастырских, и в том числе Иерусалимского, более правилами монашеской жизни, чем богослужебными. Но при этом церковный устав обязан преп. Феодору и значительным дополнением, касающимся состава и округленности церковных служб. Служба по Студийскому уставу была несколько короче и не так торжественна, как по Иерусалимскому. Позднее, в конце XI века, он был введен в руководство Русскою Церковию и держался в ней до половины XIV в., когда начинает уступать Иерусалимскому, но по местам оставался в силе гораздо дольше, а в некоторых монастырях русских он действовал даже до последнего времени.
- 32 Кроме устава, преп. Феодором Студитом написано много других сочинений, главное направление которых - назидание души во спасение. Преп. Феостерикт, один из близких к Феодору по времени учителей Церкви, наименовал его "пламенным учителем Церкви". Преподобный писал слова, оглашения, письма к разным лицам, эпиграммы, жизнеописания. К числу догматических его сочинений относятся: догматическая книга об иконах против иконоборцев, семь глав против них же и многие из писем, изображающие историю иконоборства. Затем сочинения преподобного заключают в себе увещание вести жизнь христианскую, из каковых сочинений известны два катихизиса, большой из 264 наставлений и малый из 134. Эти наставления и увещания преподобный произносил сам братьям, каждое приспособляя ко дню. Кроме того, от преп. Феодора остались: книга с похвальными словами на Господские праздники, на празднование Богоматери, Иоанна Предтечи и Апостолов, о жизни подвижнической несколько глав, эпиграммы и ямбические стихи, коими написаны: книга о сотворении и падении Адама, братоубийстве Каина, о Енохе, Ное и его детях, и гимн св. Иоанну Предтече. Далее следуют каноны и трипеснцы со стихирами, включенные в состав Постный Триоди (на *субботу* мясопустную о Страшном Суде Христовом, на субботу сырнй недели всем отцам, на третью неделю великого поста св. Кресту, трипеснцы со стихирами на все дни, за исключением страстной седмицы, четверопеснцы на 2, 3, 4 и 5 седмицы великого поста и др.), умиленный канон Господу Иисусу "для пения в ночи".
- 33 Никифор I царствовал с 802- 811 г. В царствование Ирины он был хранителем государственной казны.
- 34 Преемник св. Тарасия, св. Никифор I (Исповедник) управлял патриаршею кафедрою с 806 - 815 г. Ум. в 826 г. Память его 2-го июня и 13-го марта (обретение мощей).
- 35 Это было в 809-м году.
- 36 Фракия - область Византийской империи, в северо-восточной части Балканского полуострова.
- 37 Под варварами, которые далее называются Скифами, здесь разумеются Болгары, в 809-м году сделавшие, под начальством Крума, нападение на северные пределы империи.
- 38 Михаил I Рангав, сваяк Ставрикия, царствовал с 811 до 813 г. Киропалатами назывались при Византийском дворе начальники дворцовой стражи.
- 39 Прп. Платон (ум. 814 г.)
- 40 Авгарь - князь Едессы, - города, лежащего на одном из левых притоков верхнего Евфрата, по преданию, еще при жизни Спасителя, услышав о Его чудесах, отправил к Нему послание с просьбою придти и исцелить

от болезни. Спаситель послал к Нему убрус (полотенце) с изображением Своего Лица; прикоснувшись к убрусу, Авгарь получил исцеление. Так явился Нерукотворенный образ Спасителя, впоследствии- 16-го августа 944-го года- перенесенный из Едессы в Константинополь.

41 Св. патриарх Никифор Исповедник был сослан 1-го марта на остров Проконис (нынешняя Мармара на Мраморном море); на его место на патриарший престол был возведен один из придворных чиновников, Феодот, иконоборец.

42 Тропарь Нерукотворенному образу Спасителя.

43 Аполлония - часто встречающееся название древних городов. Здесь разумеется древний город в Иллирии, известный, как один из видных центров римской образованности. *Метона* - крепость Аполлонии.

44 Вонита, или Бонит - в Анатолии, иначе Малой Азии.

45 Т.е. нынешние временные страдания ничего не значат в сравнении с той славою, которая откроется в нас в будущей жизни.

46 Св. Пасхалию, бывшему Римским папою с 817- 824 г.

47 Иерусалимскому патриарху Фоме I (ум. после 820 г.).

48 Александрийскому патриарху Христофору (805- 836 г.).

49 Под Асией разумеется Малая Азия, или точнее - западная часть ее.

50 Преп. Николай исповедник, впоследствии игумен Студийский, 868 г. Память его 4-го февраля.

51 Это было в 819 году. Смирна - древний знаменитый торговый город на западном берегу Малой Азии; в настоящее время представляем из себя один из самых цветущих городов. Малой Азии, с населением свыше 120.000 жителей.

52 Преп. Фаддей исповедник, ученик и слуга преп. Феодора Студита, 818 г. Память его совершается 29-го декабря.

53 Михаил II Травлий или Валвос, т. е. козноязычный, царствовал с 820- 829 г.

54 Халкидон - главный город Вифинии, на северо-западном берегу Малой Азии, на южном конце Константинопольского пролива, против Константинополя. Халкидон известен в истории Церкви тем, что в нем происходил IV вселенский собор (451 г.).

55 Название "магистра" означало при Византийском императорском дворе одну из высших придворных должностей, с которою соединялось звание более высшее, чем патриция.

56 Местность эта находилась недалеко от Константинополя.

57 В декабре 821 г. самозванец Фома, называвший себя сыном императора Константина VI и еще к концу царствования Льва Армянина провозгласивший себя императором в Малой Азии, подступил к Константинополю. Опасаясь, как бы православные не перешли на его сторону, Михаил Косноязычный обещал созвать собор для примирения их с гонителями св. икон. По сему случаю и Феодор Студит явился в Константинополь. Но собор не состоялся, так как самозванец был убит своими же сообщниками, и опасность для императора миновала.

58 Акрит - мыс в Вифинии, близ Никомидии, против Константинополя.

59 Прп. Иларион Далматский (ум. 845 г.). Память его 6-го июня.

60 Софроний был игуменом Студийской обители с 861 - 864 г.

61 Пафлагония - область на севере Малой Азии.

62 Сардиния - большой остров на Средиземном море, к западу от Италии.

Житие святого Стефана Дечанского, краля Сербского¹

Стефан Урош III Дечанский был Сербский краљ (король), из числа благочестивых краљей и царей древнего православного Сербского государства. Он был сыном св. краля Стефана Уроша II Милутина², внуком Стефана Уроша I³ и правнуком св. Стефана, первовенчанного краля Сербского⁴, брата святого Саввы, первого архиепископа Сербского и сына Великого Сербского Жупана св. Стефана (в иночестве Симеона) Неманя⁵, основателя древнего Сербского государства. Матерью его была первая жена Милутина, Елисавета, дочь Венгерского короля Стефана V. Принадлежа к благочестивой Сербской королевской семье, Стефан с детства был воспитан в христианском благочестии.

С ранних лет Стефану пришлось видеть и пережить много тяжелых бедствий. В Сербии в те времена бывали частые смуты и междоусобия среди королевского рода, восстания и крамолы вельмож, постоянные войны с соседями - Болгарами, Греками и Татарами.

Враги православного восточного христианства, татары, разгромивши и покоривши православную Русь, разоряли и прочие славянские православные государства, угрожали Болгарии и Сербии.

Особенно сильная опасность грозила славянским государствам Балканского полуострова со стороны Крымского хана Ногаю. Татарские войска, высылаемые Ногаем, опустошали Болгарию и Македонию, вторгались и в Сербию. Болгары на время подпали даже зависимости от Татар, та же участь угрожала и Сербии. Но Сербский король Милутин

принял решительные меры. Не будучи в состоянии силой сопротивляться могущественному татарскому хану, он вступил с ним в переговоры, отвратил нашествие татар, но вынужден был отправить молодого сына в татарский лагерь в качестве заложника вместе с несколькими знатными сербскими боярами.

Но Бог помогал благочестивому Стефану в его несчастьях. Возникшие вскоре среди татар междоусобия кончились убийством Ногая. Воспользовавшись сими смутами среди татар, Стефан возвратился на родину.

Ради совместной борьбы с Татарами болгарский царь Смилец вступил в союз с сербским кралем Милутином; союз этот сопровождался браком сына Милутинова, Стефана Уроша, с дочерью Болгарского царя Смильца.

После своего брака, Стефан Урош получил для самостоятельного управления одну из важных областей, именно Зету, или Диоклею, теперешнюю южную Черногорию. Здесь некоторое время и правил Стефан.

Но как нередко прежде, так и теперь возникают в Сербии смуты, сопровождаясь обычными бедствиями и несчастьями.

Мачеха Стефана, вторая супруга Милутина, Симонида, дочь Византийского царя Андроника Старшего⁶ и жены его Ирины, возымела желание, чтобы наследником Сербского престола сделался не Стефан Урош, ее пасынок, а родной ее сын, Константин. Подстрекаемая своею матерью Ириной, она стала внушать королю Милутину подозрение к его сыну Стефану и клеветать, будто Стефан хочет отнять престол у отца.

В то же время нашлось среди сербских бояр не мало таких, которые предупредили Стефана о грозившей ему опасности, но избавиться от нее советовали посредством восстания против отца и отнятия у него королевской власти.

Между тем отца его Милутина злые люди успели убедить, что сын замышляет против него восстание и хочет свергнуть с престола. Тогда Милутин отправляется в область своего сына и посылает схватить его. Посланные заковали Стефана в цепи, посадили в темницу в Скопле⁷ и ослепили.

Произошло это в Сербской области, именуемой Овче-поле. Там находился храм во имя святителя и чудотворца Николая. Ослепленный Стефан испытывал страшные муки и подкреплял себя только молитвою. Среди таких тяжких страданий полумертвый мученик в тонком сне видит пред собою величественного святого мужа в святительской одежде с сияющим лицом; муж сей держит на правой длани выколотые очи Стефана и говорить:

- Не скорби, Стефане! Вот на длани моей твои очи, - и с этими словами показывает их.

Думая, что это привидение, Стефан сказал ему:

- Кто ты, господин мой, являющий такое попечение обо мне?

Явившийся отвечал:

- Я Николай, епископ Мирликийский.

Пробудившись от сна, страдалец почувствовал некоторое облегчение от болезни и возблагодарил Бога.

Гонение на Стефана сим не кончилось.

Желая вполне обезпечить себя от мнимых замыслов сына, король Милутин изгоняет Стефана из отечества, отправляет его в Царьград к тестю своему царю Андронику Старшему под надзор вместе с двумя малолетними внуками, сыновьями Стефана- Душаном и Душицею.

Но и в изгнании Бог не оставил терпеливого Стефана. Правда Стефан здесь лишен был свободы. Ему дан был сначала особый двор и полное содержание от царя, но воспрещен свободный выход. Потом Стефан с детьми перемещен был на жительство в Цареградский монастырь Пантократора (Господа Вседержителя) под надзор игумена, без разрешения которого ему не позволялось никого принимать к себе и ни с кем не беседовать. Но доблестный Стефан покорно переносил все тягости заточения; он часто повторял: "терпи, Стефан, **терпением вашим спасайте души ваши**" (Лук. 21:19), сказал Господь".

Он часто предавался молитве с коленопреклонением и в ней находил утешение. Когда монастырская братия собиралась на правило, он первый являлся на молитву и стоял неподвижно до окончания службы, так что настоятель и братия дивились его бодрости и усердию. За это все любили Стефана и оказывали ему внимание. Часто ходили к нему и для духовной беседы. Все это не осталось неизвестным и самому царю. Слыша о похвальной жизни заточника, он часто призывал его к себе, беседовал о душевной пользе и разделял с ним трапезу.

В одну из таких бесед о вещах душеспасительных и делах государственных, зашла речь о возмущавшем тогда многих православных в греческом царстве пришлом с запада еретике Варлааме, неправо учившем об осиявшем Господа Иисуса Христа свете во время преславного Преображения на Фаворе. Стефан высказал такую мысль: "Неправедно и неприлично царю, пастырю такого великого стада Христова, держать в своем стаде врагов Его; их должно изгонять, как волков, растлевающих души".

Созванный царем и патриархом Афанасием собор осудил ересь Варлаама, и еретик изгнан был из пределов Греческого царства.

Своей добродетельной жизнью и своим разумом и советами Стефан снискал всеобщую любовь не только монастырской братии и царя, но и всех знатных людей в Царьграде, патриарха и вельмож.

Из того, что выдавалось от царя, Стефан тратил на свое содержание незначительную долю, остальное же отдавал игумену для раздачи бедным.

Один из соотечественников Стефана, старинный его знакомый и почитатель, желая облегчить положение невинного заточника, послал ему с верным слугою значительную сумму золота на различный нужды. Посланный вручил деньги Стефану и передал сочувственные речи друга. Стефан возблагодарил благотворителя, помолился за него Господу Богу, но, призвав игумена, вручил ему всё присланное золото для раздачи нуждающимся. Игумен убеждал Стефана оставить себе хоть малую часть на обыкновенные нужды, но тот отвечал, что Сам Бог судил ему жить на чужбине и питаться от чужих, это так и должно быть; присланные деньги должно отдать истинно нуждающимся - бедным.

Обласкав и удержав у себя на некоторое время посланного, он отпустил его к своему другу на родину, благодаря его и вознося за него молитвы Господу Богу.

За такую добродетель никогда не оставляла Стефана милость Божия. В пятый год пребывания в заточении, Господь Бог явил на нем великое чудо.

Однажды, в день празднования памяти великого святителя и чудотворца Николая, Стефан по обычаю находился на торжественном всенощном богослужении. Во время чтения жития и чудес святителя, он по обычаю присел на скамье у своего места и от продолжительного труда и бдения вздремал. И вот он видит пред собою того божественного мужа, который и прежде ему являлся.

- Помнишь ли ты, - сказал явившийся Стефану, - что я говорил тебе, когда прежде являлся?

Стефан пал на землю и сказал:

- Я узнаю, что ты - великий святитель Николай, но сказанного тобою не помню.

Святый Николай сказал:

- Я говорил тебе - не скорбеть, ибо в моей руке твои зеницы, и я показал их тебе.

Стефан стал припоминать прежнее явление святителя и, падши к ногам его, стал просить о помиловании. Святитель сказал:

- Что я тогда говорил тебе, то ныне явился исполнить.

И, как бы подавая зрение, поднял Стефана, осенил лицо его крестным знаменем, коснулся очей и произнес:

- Господь наш Иисус Христос, даровавший очи слепому от рождения, дарует и твоим очам первоначальное зрение!

И с этими словами святитель стал невидим.

Объятый трепетом, Стефан, пришедши в себя, стал, по неизреченному милосердию Божию, видеть, как и прежде.

Взявши свой жезл, он вышел из церкви, как и всегда уходил, и, пришедши в келью, наедине предался горячей молитве и благодарению за свое исцеление. После долгой молитвы, закрыв по прежнему глаза полотенцем, он снова вернулся в церковь и стоял по обычаю, утаивши от всех совершившееся над ним чудо, и никто не узнал, что ему возвращено было зрение, до того самого дня, когда Богу угодно было, по возвращении в отечество, поставить его законным Сербским кралем.

Спустя несколько дней после чудесного прозрения Стефана, младший сын его, малолетний Душица, впал в тяжкую болезнь и скончался. Стефан перенес это лишение без ропота, повторяя слова: "Господь дал, Господь и взял", так что все окружающие удивились мужеству Стефана.

Еще два года продолжалось томление Стефана в заточении на чужбине. Как ни терпеливо переносил Стефан свою ссылку, как крест, возложенный на него Промыслом Божиим, но ему всё же хотелось возвратиться в отечество.

И вот он пишет слезное послание на Афонскую гору в сербскую Хиландарскую лавру, где в то время находился сербский епископ, впоследствии архиепископ Даниил, к которому прежде Стефан всегда питал любовь и дружбу. В своем послании он яркими красками изображает свое бедствие и просит Даниила вместе со своими афонскими великими старцами попечаловаться пред отцом его, королем Милутином, и исходатайствовать ему милость и возвращение в отечество.

На Афоне собрался общий собор старцев для обсуждения дела. Порешили написать послание к сербскому архиепископу Никодиму и отправить его с выборными почтенными старцами в Сербию, чтобы ходатайствовать о возвращении сына и внука.

Красноречивое послание и речи архиепископа Никодима и посланных старцев тронули сердце отца.

В то же время прибыл в Сербию из Царьграда игумен обители Пантократора, в которой содержался Стефан с сыном. Этого игумена, как человека красноречивого и искусного, Византийский император Андроник Палеолог послал к своему зятю, сербскому королю Милутину, просить военной помощи против врагов греческого царства.

Переговоривши о государственных делах, король Милутин пригласил царского посла, игумена обители Пантократора, для беседы наедине и стал расспрашивать о своем сыне Стефане.

Игумен подробно повествовал отцу о добродетелях, подвигах и терпении его сына и воскликнул, что с ними не могут сравняться все царские сокровища. Эти рассказы тронули Милутина. К тому же незадолго перед тем умерла теща его, мать Симониды, императрица Ирина, главная виновница подозрений и вражды отца к сыну. Вследствие всего этого, Милутин решился возвратить сына.

Он отправляет посольство к императору Андронику и просит отправить сына своего Стефана со внуком Душаном обратно на родину, в Сербию. Император Андроник, полюбивший Стефана и питавший к нему глубокое уважение, прощается с Сербским изгнанником и отпускает его в дорогу, снабдив всем необходимым и щедро наградив подарками. Андроник знал о прозрении страдальца, но никому не открывал этого, чтобы не навлечь на Стефана новых подозрений и гонений.

Так после восьми лет заточения на чужбине, Стефан вернулся в отечество вместе с подраставшим сыном своим Душаном. Встреча была трогательная. Отец примирился с сыном. Он дал ему для прожития в управление небольшую Будимльскую область в Диоклее (Зете), а внука Душана оставил у себя для воспитания, а может быть и для того, чтобы иметь его, как залог верности сына.

Спустя три года, последовала смерть сербского короля Милутина (29 окт. 1320 г.). Сторонники мачихи Стефана, Симониды, произвели было смуту в пользу сына ее Константина, но большинство сербских вельмож стали на сторону законного наследника

престола, старшего Милутинова сына Стефана, который прибыл из Диоклеи в тогдашнюю столицу Сербии, город

Призрен⁸ и в январе 1321 года был венчан королевским венцом сербским архиепископом Никодимом в сослужении всего собора сербского духовенства. Вместе с отцом, по Византийскому обычаю, венчался на "кравство" и сын его, "Стефан, младый краля", называвшийся Душаном. Стефан стал править под именем Уроша III. Теперь повязка с глаз была снята и для всех очевидно стало чудесное возвращение зрения Стефану заступничеством великого чудотворца Николая.

Правление Стефана Уроша III не было покойным и мирным. Внутренняя смута не улеглась.

Брат Стефана, сын гречанки Симониды Константин, собрал войско и двинулся на Стефана, требуя уступить ему королевский престол. Стефан со своей стороны собрал войско и двинулся против Константина. Прежде чем дело дошло до сражения, Стефан отправил к брату письмо, в котором убеждал не воевать против своего отечества при помощи иноплеменных войск, а мирно править той областью, которую он даст брату: "можно обоим в довольстве жить в такой обширной земле". Но Константин не внял этим мирным предложениям, вступил в сражение и был убит, а люди его перешли на сторону Стефана.

Поднял восстание против Стефана Уроша III еще двоюродный брат его, Владислав, сын Сремского краля Драгутина, брата Милутинова, но и это восстание окончилось в пользу Стефана. Владислав должен был покориться ему.

После смерти первой своей супруги, болгарской царевны, Стефан Урош еще дважды вступал в брак: с Бланкою, дочерью Филиппа Тарентского, герцога Ахайского⁹, и, по смерти этой второй жены, с Марию, дочерью Солунского наместника Иоанна Палеолога.

В мирное время Стефан заботился о благосостоянии своих поданных и о делах Церкви. Он подтверждал прежние грамоты, укреплял за церквами земельные владения и другие доходы. Он заботился также о соблюдении чистоты веры и уничтожении ересей в пределах своего государства. Один современник на Евангелии сделал такую запись о Стефане Уроше III:

"Господь избрал и прославил его для отчизны как звезду светлую и ярко сияющую; он утвердил родину свою, овладел многими городами и областями, рассеял врагов своих. Он послал на безбожных и нечестивых бабунов сына своего. Тот с Божьего помощью одержал победу над ними, пролив много крови, взял в плен весьма многих и возвратился к отцу своему". - Бабунами назывались богомилы, опасные еретики, поселившиеся в горной местности Бабуне, около города Прилепа в Македонии, и оттуда делавшие набеги на православных.

При Стефане Уроше III Сербия не мало лет наслаждалась полным миром; не было внутренних смут, не было и войн с соседями. Благочестивый король Стефан занимался делами благотворительности и построением и украшением храмов Божиих, как в своем отечестве, так и за его пределами.

Но вот в конце его царствования возгорелась жестокая война с соседним единоверным и единоплеменным Болгарским царством. При сербском короле Милутине Болгария, раздираемая внутренними смутами и разоряемая набегами татар, значительно ослабела и не могла равняться могуществом с Сербией. Когда Болгарским царем сделался Бдинский деспот Михаил¹⁰, он соединил в своих руках власть над всеми разъединенными Болгарскими областями, желая возвратить некоторые захваченные Сербиею города и даже замыслил унижить Сербию, достигнув значительного могущества.

Болгарский царь Михаил нанес Стефану Урошу III горькую обиду. Женатый на родной сестре Стефана, дочери Милутина Анне (иначе Неде), он без причины удалил от себя свою жену, заключил ее в монастырь вместе с молодым сыном Стефаном, а сам женился на сестре претендента на Византийский престол Андроника Младшего, вдове Болгарского царя Святослава, Феодоре. Вражда между государями двух соседних и родственных племен

еще более усилилась от того, что сербский король держал сторону законного Византийского царя Андроника Старшего, полюбившего Сербского короля Стефана еще в то время, когда он находился в заточении в Царьграде, и уважавшего его; болгарский же царь Михаил сблизился с соперником Андроника Старшего, внуком его Андроником Младшим, которому и удаюсь отнять царский престол у деда. Андроник Младший и Михаил Болгарский заключили оборонительный и наступательный союз против Сербии. Эти два союзника решили напасть на Сербию одновременно в 1330 году.

Стефан Урош знал об этих враждебных приготовлениях и постепенно готовился к защите отечества, запасая оружие и войско. К тому времени вполне возмужал уже сын его Стефан Душан и помогал отцу в военных приготовлениях.

Болгарский царь Михаил выступил в поход летом 1330 г. У него находилось до пятнадцати тысяч собственно болгарского войска, но почти столько же войск вспомогательных и наемных - валахов¹¹ (от воеводы Иванка Бессарабы), Черных татар, Ясов (живших в теперешней Молдавии)¹². Сербы смотрели на это нашествие, как на нашествие безбожных и поганых язык.

В то же время, согласно условию, выступил против Сербов и Византийский император Андроник Младший. У него войска было немного. Он не решился начать военных действий и расположился на сербской границе в Македонии, чтобы выждать, чем кончится болгарское столкновение с Сербам.

Быстрое наступление двух сильных царей на Сербию конечно не могло не встревожить сербского короля. Хотя он уже подготовился, но ему хотелось избежать кровопролития. Он решил отправить к болгарскому царю послание, убеждая его не допускать кровопролития. В этом послании он писал: "Зачем идешь губить болгарские и сербские роды? Что Богом даровано тебе, то ты имеешь в своих руках, и будь доволен этим, а чужого не желай, не желай того, что Богом даровано другим. Если ты уже так воинственен, то вооружайся на иноверных, а не на Христовых людей, которых по Его благодати я состою пастырем и которые ни чем тебя не обидели. Помысли, сколько прольется крови, сколько обесчадится матерей, сколько трупов с обеих сторон будет брошено на съедение птицам и зверям и сколько взыщет за них Бог от погубившего их? Оставь нас в мире. Сам владея тем, что тебе принадлежит, возвратись ко своим. Ибо желающие восхищать чуждое лишаются и того, чем, повидимому, владели вполне надежно. Так судит Всевидящее Око".

Но это красноречивое мирное послание Стефана не подействовало на Михаила; напротив он сказал: "Если завтра сербский король не явится ко мне с покорной головой, то я прикажу привести его с бесчестием связанного и предам мучительной смерти".

Стефану ничего не оставалось, как, положась на помощь Божию, вступить в битву с врагом.

Сербские войска собирались близ сербско-болгарской границы в долине Добричи, при слиянии рек Топлицы и Моравы, где и прежде много раз происходили жестокие международные битвы. Сюда ожидался приход болгарского царя из Бдина. Между тем пришло известие, что Михаил со своими войсками двинулся чрез Софию¹³ в Македонию, рассчитывая, может быть, соединиться со своим союзником, Византийским императором Андроником. Тогда и Стефан поспешил двинуть свои войска на юг. На пути его лежали построенные отцом его монастыри св. Георгия в Нагоричине (близ Куманова) и св. Иоакима в Сарандапоре. Здесь король Стефан горячо молился, особенно св. Победоносцу Георгию, оказывавшему помощь его предкам, благочестивым сербским государям.

Сербы достигли болгарского лагеря на реке Струме, на сербской границе, у местечка Земельна; они остановились на речке Каменче, у самого города Вельбужда (теперь называемого Кюстендиль).

Около трех дней лагери делали обсылки между собою, не приступая к сражению. Сербский король Стефан поджидал некоторых запоздавших властелей, а из войска болгарского царя многие разбрелись по окрестностям для собирания провианта.

Настала, наконец, суббота 28 июля. В сербском лагере началось движение; все готовились к бою. Болгарский царь, в виду медлительности сербов, никак не ожидал нападения в этот день и не собрал своих войск, рассыпавшихся на большом пространстве.

Сербские войска готовил к бою отважный сын короля, молодой Стефан Душан. Сербское отборное войско, в блестящем вооружении, во главе с отдельным наемным отрядом рыцарей, под командой Стефана Душана, двинулось на болгар. Произошла горячая битва, в которой Душан показывал пример личной храбрости. Вскоре болгарское войско, не ожидавшее такого дружного натиска, было смято и обратилось в бегство.

Обратился в бегство и сам болгарский царь Михаил. Под ним споткнулся конь, и царь свалился с него и тяжело расшибся. Тут его окружили сербы и сам Стефан Душан отсек ему голову.

Тело несчастного болгарского царя отвезли к сербскому королю, который с грустью пожалел о том, что его противник не послушал его мирных предложений и предостережений.

После этого жестокого кровопролития, все болгарское войско сдалось сербскому королю.

На другой день после битвы, в воскресенье, рано утром, сербскому королю торжественно представлена была взятая у болгар добыча: оружие, дорогие царские одежды и утварь, великолепные кони; приведены были в окопах болгарские бояре. Они не верили, что царь их погиб; они думали, что он избежал гибели. Но вид царского трупа должен был уверить в безвозвратной гибели их царя, и им оставалось только плакать. Уступая просьбам бояр, король приказал с почетом похоронить убитого болгарского царя в сербском Нагоричанском монастыре св. Георгия.

Вознося благодарение Господу Богу за дарованную победу, король Стефан тогда же известил о ней свою супругу Марию и сербского архиепископа Даниила со всем сербским собором следующим посланием: "Да будет ведомо, что, помощью Божию и заступлением святого господина нашего, преподобного отца Симеона и святителя Саввы¹⁴ и молитвами вашими, заступлением и укреплением и силою Святого Духа вооружаемый и защищаемый, я, сербский краль, с превозлюбленным сыном нашим Стефаном, и с нашими воинами, чадами моего отечества, злокозненного врага нашего, болгарского царя, пришедшего со многими иноплеменными языками, и хвалившегося на наше отечество, победил в сражении, происшедшем в местечке, называемом Землен, в нашем королевстве, и самого царя умертвил и великое богатство и славу их отъял помощью Божию. Радуюсь о сем, воздайте должную хвалу Богу. Мы же отправляемся в дальнейший путь в болгарскую землю".

Это радостное известие с восторгом принято было по всей Сербии, и во всех храмах совершались торжественные молебствия по случаю такой великой милости Божией.

Король же Стефан, вместе с сыном своим, торжественно пошел водворять порядок в Болгарии. Его сопровождали пленные болгарские бояре. Вскоре вышли на встречу и бояре, остававшиеся в Болгарии и управлявшие городами и провинциями; во главе их находился Белаур, брат убитого царя Михаила. От имени всей Болгарии они отдавались под власть сербского государя и готовы были на слияние Болгарии и Сербии в одно государство.

Но Стефан этого не захотел. Он желал восстановить на болгарском престоле обиженную и поруганную сестру свою Анну с сыном ее Стефаном. Тотчас же после победы над Михаилом он послал ей в монастырское заключение известие об этом и убеждал не унывать, но надеяться на лучшее будущее. Теперь же он через особое посольство приглашал ее вместе с сыном явиться в болгарский столичный город Тернов и послал необходимую военную помощь.

Болгарским боярам король Стефан объявил, что он сам лично отказывается от болгарского престола, а поставляет болгарским царем сына своей сестры Стефана (Шишмана II), которого они и должны слушать, сами же могут пребывать в полной безопасности и оставаться при прежних должностях.

Так великодушно поступив с побежденными, сербский король со своим войском возвратился в отечество.

Немного времени спустя по возвращении из Болгарии, Стефан Дечанский, вместе с сыном Душаном совершил поход в Македонию. Кралю хотелось наказать и другого врага, Византийского императора, за союз с Михаилом Болгарским. Поход этот продолжался неделю. Встречи и битвы с императором не произошло; Сербь возвратили себе города и крепости, на время занятые бежавшим теперь Андроником, а также присоединили несколько добровольно передавшихся им городов на реке Вардаре¹⁵, каковы Велес, Просек, Штип. Оставив в этих городах сербских воевод, оба полководца вернулись домой, отец в свой двор Неродимлю¹⁶, а сын в Скадар¹⁷.

Так счастливо для Сербов кончился тяжелый 1330 год.

После побед над внешними врагами, покрывших славою сербское оружие, король Стефан всецело предан делам благотворительности, построению и украшению храмов Божиих и другим богоугодным делам, которые всегда составляли отраду его жизни.

Всю жизнь святой Стефан был чителем православной святыни, и не только в своем отечестве, но и за его пределами. Как прежде, так особенно теперь, он рассылал щедрые и богатые дары в Иерусалим и во всю Святую Землю, на Синай, в Египет и Александрию, а также в Царьград, особенно в тамошнюю обитель Пантократора, в которой он подвизался, находясь в заточении; благотворил он также обителям Фессалии¹⁸ и особенно святой горы Афонской, где находилась славная Хиландарская лавра, основанная и строившаяся сербскими кряями и потом царями. Кроме посылки щедрых даров, король Стефан многим из этих обителей жаловал доходные имения и укреплял своими грамотами.

Все прежние сербские государи, предки Стефана, строили себе задушбины, то есть храмы с монастырями, в которых завещали и погребать себя, и поминать за упокой. Так и св. Стефан Урош III, после болгарской победы, доставившей ему сокровища, в благодарность Господу Богу и на помин своей души, решил воздвигнуть храм во славу Господа Иисуса Христа.

Для совета и содействия он обратился к своему сербскому архиепископу Даниилу, которого уважал и любил. Вместе с ним и с доверенными боярами он стал в своих владениях искать места, которое было бы достойно и пригодно для величественного храма. Много обошли они мест; наконец Стефан остановился в горной стране, на речке Быстрице, впадающей в Белый Дрин, на северо-западе от Призрена и в трех часах пути от г. Печи, бывшей потом местожительством сербских патриархов, в местечке, именуемом Дечаны. Место это необыкновенно красиво. Это - покрытая разнородными деревьями небольшая долина, богатая ключами и орошаемая рекой Быстрицей с прекрасной здоровой водой. Со всех сторон, особенно с запада, его окружают высокие горы. Здесь-то Стефан и решил воздвигнуть славный храм. Архиепископ Даниил благословил и освятил место, и сейчас же было приступлено к постройке.

Стефан Урош вызвал художников и мастеров из своих владений по Адриатическому морю. Множество рабочих стали доставлять материалы - разных пород камень, разноцветный дорогой мрамор и прочее. Прежде всего была отмерена для монастыря площадь и обнесена крепостными высокими стенами с башнями; с южной стороны находились врата, над которыми поднималась самая высокая башня. Внутри к стенам были пристроены кельи для иноков, подобно птичьим гнездам. Устроена была общая трапеза, отличавшаяся как величиною, так особенно художественностью отделки. Особо устроены были кухня и пекарня. Отдельное великолепное здание построено было для игумена. Но главное внимание и главная заботы обращены были на постройку посреди монастырской площади внутри стен великолепного храма Вознесения Господня. Весь огромный храм построен был из разноцветного тесаного мрамора, украшен резьбой, колоннами и арками необыкновенного искусства и красоты. Это замечательное здание сохранилось и до настоящего времени. Вот как описывает его один русский путешественник¹⁹, лет пятьдесят тому назад посетивший эту сербскую святыню:

"Церковь большая и высокая, построена крестообразно, с одним круглым, высоким куполом. Уже внешние стены поражают своим великолепием: они, снизу доверху, состоят из мраморных плит, правильно расположенных горизонтальными полосами: нижний ряд из белого мрамора, второй из розового, третий опять из белого, четвертый из серого; потом опять начинается та же система. Притом надобно заметить, что всякий раз нижний ряд шире, второй уже, третий и четвертый еще уже. Крыша церкви свинцовая; купол также покрыт свинцом, таким массивным, "что крыша купола со времени постройки церкви в 1335 году ни разу, говорят, не требовала починки. Свинец на куполе от действия времени получил какой-то странный отлив, похожий на цвет меди. На куполе стоит невредимо большой крест, как говорят из массивного серебра. На восточной стороне церкви видна выдающаяся окружность большого алтаря и по сторонам ее по две малых окружности, принадлежащая двум пределам, во имя св. Николая и св. Димитрия, проскомидии большого алтаря и ризница. Эти пять соединенных окружностей представляют необыкновенно красивое сочетание линий".

Великолепию и красоте внешнего вида соответствовали и внутренние украшения главного храма и приделов из резного камня, золота и других дорогих материалов. Храм был богато снабжен церковною утварью, золотыми и серебряными сосудами, церковными одеждами из драгоценных тканей, украшенных бисером и драгоценными камнями.

Закончив постройку великолепного и богатого храма, Стефан назначил настоятелем его известного своею благочестивою жизнью игумена Арсения и освятил торжественно созданный храм собором сербского духовенства во главе с архиепископом Даниилом. Для обеспечения на будущее время, Стефан Урош своими грамотами укрепил за монастырем множество сел, угодий и других доходных имений в разных местах своих обширных владений.

Кроме придела во имя покровителя своего и заступника святителя Николая в южной стороне главного храма, Стефан построил в честь его еще особую церковь вне монастыря, вблизи, для всегдашнего служения в честь сего святого.

Св. Стефан Урош всегда отличался нищелюбием и состраданием к несчастным, а теперь он особенно предался этого рода попечениям. Верстах в трех от Дечанской обители он создал еще особый монастырь для призрения больных, увечных и престарелых со всего своего царства. Обширные палаты этого богоугодного заведения были снабжены кроватями и всем необходимым для больных и увечных. Собрана была многочисленная братия для ухода за несчастными страдальцами. Сам Стефан постоянно посещал этот монастырь. Для него было отрадою помогать несчастным. Иногда он прямо являлся в больницу, как король, и словом и беседою утешал несчастных, иногда же приходил переодетым воином и раздавал богатую милостыню. И это учреждение богато обеспечено было королевскими вкладами и пожертвованиями. Со всех концов Сербии стекались сюда больные и увечные и одни, по выздоровлении, уступали место иным больным, другие же оставались здесь до конца своей страдальческой жизни.

Незадолго до смерти, явился Стефану всегдашний его заступник и помощник, святой Николай Чудотворец, и сказал:

- Приготовься, Стефан, к исходу: ты вскоре должен предстать перед Господом!

Последние дни жизни Стефана Уроша III омрачены были великим несчастьем - враждой к отцу сына его, "младого краля" Стефана Душана, кончившейся мученической смертью многострадального Стефана Уроша.

Стефан Душан, отличившийся подвигами храбрости в войне с Болгарами, правил Зетскою областью. Своекорыстные бояре, служившее при нем, стали побуждать его отнять престол у отца и сделаться королем над всею Сербиею. Они пугали Стефана, что его постигнет такая же участь, как и его отца, ослепленного в детстве дедом его Милутином. Честолюбивый Стефан поверил наговорам, и в его области поднялось возмущение против отца.

Урош не желал вражды; он принял меры для прекращения восстания, после долгих переговоров повидался с сыном, который обещал не предпринимать ничего против отца. Стефан Урош опять оставил сына в покое, возлагая надежду на Бога. Но не того желали бояре. Они стали говорить Душану, что отец к нему питает затаенную вражду и погубит его. Доверяя этому, Стефан хотел было бежать из отечества в чужие страны, но бояре этого не допустили и снова побуждали Стефана покончить с отцом. Душан склонился на эти убеждения, - и в Сербии совершилось великое злодеяние.

После примирительного свидания с сыном, Стефан Урош мирно жил в своих владениях, то в одном замке, то в другом, предаваясь делам благотворительности и не принимая никаких особых мер для своей безопасности. В то время, когда Стефан Урош находился в уединенном горном замке Петриче близ Неродимля, внезапно приехали туда Зетские бояре со Стефаном Дуганом во главе, окружили замок и захватили Стефана Уроша со всей семьей. Самого Стефана Уроша Душан приказал отвезти в отдаленный и уединенный недоступный замок Звечан²⁰, а жену и детей в другое место.

Но этим дело не кончилось. Решено было совсем покончить со старым сербским кралем. По распоряжению Стефана Душана, отправились в Звечан некоторые из его приближенных, и Стефан Урош мученически скончался, будучи удушен в замке²¹.

Тело мученика привезено было в новопостроенную обитель Дечанскую и торжественно погребено в богатой гробнице в построенной самим Стефаном церкви Вознесения Господня.

Говорили, что Стефан Урош скончался естественною смертью, но, конечно, все скоро узнали правду и смотрели на покойного короля, как на мученика.

Через семь лет было чудесное явление епископу Дечанской обители: в сонном видении некий неведомый муж повелевал извлечь из земли тело покойного короля Стефана. Епископ пересказал видение игумену. Осторожный игумен успокаивал епископа уверением, что это простой сон. Но явление повторилось. Наконец, в третий раз грозный муж явился уже не одному епископу, но и игумену и требовал того же.

Тогда игумен сообщил обо всем этом архиепископу. Собрался духовный собор в Дечанах. После молебствия открыли гроб Стефана, и по всему храму и вокруг его разносилось благоухание; все узрели нетленные мощи святого мученика. Тогда же совершилось несколько чудес: прозрел слепец, припавший к мощам мученика; получали исцеление и другие болящие.

И впоследствии произошло много исцелений и других чудес. Святой Стефан всегда являлся на помощь с верою притекавшим к его заступлению, и всегда охранял свою обитель от врагов, покушавшихся на ее достояние. Со времени открытия мощей святого мученика, Дечанская обитель стала драгоценною святынею для православного сербского народа.

1 Известны и сохранились до настоящего времени два жития св. Стефана Дечанского: одно написано современником, продолжателем труда сербского архиепископа Дашиила, писавшего Родослов, или Цареставник, т. е. жития кралей и архиепископов Сербских; другое написано позднее, лет через шестьдесят, игуменом созданной св. Стефаном Дечанской обители Григорием Цамвлаком, бывшим впоследствии митрополитом Киевским. Эти жития и положены в основу настоящего изложения.

2 Милутин правил Сербией с 1282 по 1320 г.

3 Правил с 1243 по 1276 г.

4 Св. Стефан Первовенчанный преставился в 1224 г., правил с 1195 г.

5 Св. Стефан (Симеон) Неманя правил с 1159 г. по 1196 г.

6 Андроник Старший Палеолог был императором в Царьграде с 1281 г. по 1332 г.

7 Город в Македонии на реке Вардаре; теперь по-турецки называется Ускюб.

8 Город Призрен находится в Старой Сербии, принадлежащей теперь Турции, близ реки Белого Дрина, на его небольшом левом притоке Марице.

9 Область на юге теперешней Греции.

10 Михаил Бдинский или Виддинский (от города Виддина на Дунае) был болгарским царем с 1323 г. по 1330 г.

11 Валахия - юго-западная часть нынешнего румынского королевства.

12 Молдавия - севернее Валахии. Вместе с последнею она составляет Румынское королевство.

- 13 София - город в Болгарии, теперешняя столица Болгарского княжества.
- 14 Святой Савва, первый архиепископ Сербский, сын св. Стефана Немани, в иночестве Симеона, и брат Стефана Первовенчанного. Память св. Стефана Сербского празднуется 12 января.
- 15 Вардар протекает в Турецкой области- Македонии мимо города Калканделен.
- 16 Неродимля находится на р. Неродимке, притоке верхнего Вардара, близ водораздела между Эгейским морем, куда течет Вардар, и Дунаем, куда течет начинающаяся здесь река Ситница через знаменитое Косовское поле в реку Ибар впадающую в сербскую Мораву, текущую в Дунай.
- 17 Скадар, на юге Скадарского озера, близ истока из него реки Бояны, текущей в Адриатическое море.
- 18 Фессалия находится теперь в Турции по соседству с Греческим королевством, на северо-восток от него.
- 19 А. Ф. Гильфердинг; см. собрание его сочинений, том третий: Босния, Герцеговина и Старая Сербия. Спб. 1873 г. стр. 129.
- 20 Замок Звечан, развалины которого существуют и теперь, находился на северо-запад от Косова поля, за городом Митровицей, на левом берегу реки Ибра.
- 21 Мученическая кончина св. Стефана Дечанского последовала 11 ноября 1331 г.

Память блаженного Максима, Христа ради юродивого, московского чудотворца

Милосердый Господь открыл несколько путей для спасения и достижения вечного блаженства. Но самым трудным и тяжким из них является подвиг добровольного юродства. Блаженный Максим избрал себе сей путь и неуклонно шествовал им до самой своей кончины. Время не сохранило до нас подробного жития сего Московского чудотворца. Отказавшись от всех удобств жизни, он почти обнаженный ходил по улицам города Москвы, перенося и холод и жар. Своими изречениями он многих удерживал от зла или ободрял в трудах. "Хоть люта зима, да сладок рай", - часто говаривал он. "За терпение Бог даст спасенье". "Бог велик, неправду сыщет. Ни Он тебя, ни ты Его не обманешь". "Всяк крестится, да не всяк молится".

Блаженный Максим подвизался в первой половине XV века. То было тяжелое время для Русской земли: иго татар, голод, засухи и моровая язва угнетали народ. Своим терпением святой учил людей терпению. Проводя сам нестяжательную жизнь, он желал, чтобы и другие не забывали из-за временных богатств о своей душе, удерживал московских торговцев от несправедливых сделок: "Божница домашня, а совесть продажна. По бороде Авраам, а по делам Хам".

После таких подвигов, блаженный Максим преставился 11 ноября 1433 года и был погребен у церкви святых Бориса и Глеба на Варварской улице. Господу было угодно прославить чудесами Своего угодника. Так, у гроба святого в 1506 г. произошло исцеление одного человека. у которого была сведена нога. В 1547 году 13 августа были обретены нетленные мощи блаженного Максима и тогда же было установлено празднование святому. Самые мощи оставались под спудом. Благоговейные читатели памяти святого построили придел над мощами святого Максима Московского в честь преподобного Максима Исповедника. В 1698 году, по усердию московских жителей Максима Верховитина и Максима Шаровникова, старые церкви были разобраны. При сем отвалившийся от стены камень открыл великое сокровище – целебные мощи святого блаженного Максима. Они были с честью перенесены в один из Московских соборов, где находились во все время строения нового храма. Сей храм, существующий и до ныне, был освящен во имя святого блаженного Максима с приделом в честь Максима Исповедника.

Около сорока лет хранились мощи блаженного в сем храме. В 1737 году произошел сильный пожар, известный под именем Троицкого. Пламя охватило и церковь во имя блаженного Максима Московского. Храм весь выгорел, сгорела и рака с мощами святого Максима. Уцелевшие части святых мощей были благоговейно собраны и переданы в сей храм в 1768 году. Здесь и до сего дня почивают мощи святого Максима, подавая исцеления во славу Божию. Аминь.